

В.А. Антонов

**Становление родовых гербов
королевских и княжеских
семейств Западной Европы**

Обычай помещать изображения на разнообразных предметах, особенно воинских щитах, которые впоследствии будут определяться как гербы, укореняется в культурно-историческом мире Западной Европы, о чём свидетельствуют источники, в продолжение XII в. Значительно сложнее, за скудостью свидетельств, установить время превращения этих, можно сказать, личных знаков в наследственные гербы или использование их в качестве родовых признаков. А между тем именно «наследственность» завершила оформление герба как особого вида изобразительного и общественного явления в европейской культуре. Отсюда ответ на вопрос о времени зарождения и утверждения мысли придавать личным знакам характер наследственных и родовых изображений есть вместе с тем и ответ относительно времени окончательного рождения герба на западноевропейской почве.

Нельзя утверждать, что эта проблема оставалась прежде без внимания со стороны историков или любителей геральдики. Однако, находя выражение в общих рассуждениях или изысканиях по истории отдельных гербов, в целом на конкретном западноевропейском материале и посредством чётко обозначенных методов исследования она не рассматривалась или затрагивалась частично при решении иных задач.

Ставя перед собой цель, по возможности, внести вклад в изучение поставленной проблемы, автор исходит из понимания, что герб явился произведением особого культурно-исторического мира, а именно западноевро-

пейского, или преимущественно романо-германского. В свою очередь понимание любого культурно-исторического мира как особой саморазвивающейся системы с характерными для неё элементами позволяет и к гербу в целом, и к его отдельным знакам или элементам подойти как к явлению системному. То есть герб зародился и развивался в качестве зримого элемента всего западноевропейского мира. Отсюда при отборе источников важно привлекать из них те, которые давали бы типичные образцы для романо-германского мира. В данном случае таковыми признаём печати, которые для XII – первой половины XIV вв. исторически наиболее точно передают зримые характеристики гербов их носителей.

Вместе с тем изобразительный материал сам по себе не может характеризовать герб в качестве наследственного и родового признака. Важно соотнести его с родовой принадлежностью носителей гербов. Поэтому всё внимание будет уделено гермам тех лиц, чья родословная хорошо известна для XI–XIV вв., а именно представителей династий королевских и княжеских – Капетингов, Плантагенетов, Вельфов, Асканиев и других.

Начнём с представителей рода Капетингов, оставивших потомство после XI в. У французского короля Роберта II (996–1031), единственного сына короля Гуго Капета, было два сына – следующий король Генрих I (1031–1060) и Роберт, герцог Бургундский (1032–1076).

В свою очередь у герцога Бургундского Роберта тоже было два сына, имевших мужское потомство. От Гуго пошли герцоги Бургундские, от Генриха – графы (короли) Португальские (с 1093 г.). В обеих этих ветвях – бургундской и португальской – употреблялись различные личные и наследственные гербы, зримая история которых начинается с конца XII в.

Потомки Роберта Бургундского

Ещё герцог Бургундский Эд (Одо) II, употреблял печать (1190 г.)¹, на которой рыцарь предстаёт с пус-

---

¹ *Douët d'Arcq L.* Collection des sceaux / Inventaires et documents publiés par ordre de l'empereur... Vol.I–III. Paris: H. Plon, 1863–1868. Pt. I. T. I. Paris, 1863. N 465.

тым щитом. На печати (1198 г.)² же его сына Эда III (герцог в 1192–1218 гг.) конный воин несёт щит с козым крестом. Но брат Эда III Гиг VI (1184–1237), его сын Гиг VII (1225–1269) и внук Жан (1264–1282), будучи графами Альбонскими и Вьеннскими, носили герб с дельфином (дофины Вьеннские). От Жана этот герб – «в золотом поле синий дельфин с красными вооружениями» – вместе с графством Вьеннским (Comté de Vienne) унаследовал Умбер I, барон де ла Тур ду Пин³. И только на печати (1234 г.) Гуго IV (герцог Бургундский в 1218–1272 гг.) впервые обнаруживается «чередование правых перевязей с каймой»⁴.

Этот герб герцогов Бургундских, который описывается в цвете как «чередование золотых и синих перевязей с красной каймой», после пресечения их рода в XIV в. стал носить, как герцог Бургундский (1363–1404), Филипп, сын короля Иоанна II. Но герб Гуго IV и его потомков на щите Филиппа уже совмещался с гербом члена французского королевского дома: «четверчастный, 1 и 4 синий, усеянный золотыми геральдическими лилиями, кайма составная серебряная и красная, во 2 и 3 чередование шести золотых и синих правых перевязей, кайма красная»⁵.

Что касается португальского герба, то о его наличии свидетельствуют печати детей первого короля Португалии Афонсу I Энрикеша (1139–1185): короля

---

² *Ibid.* N 466.

³ «d'or, au dauphin d'azur, crété, barbé, loré, peautré et oreillé de gueules» (Trésor de numismatique et de glyptique, ou Recueil général de médailles, monnaies, pierres gravées, bas-reliefs, etc. tant anciens que modernes, les plus intéressants sous le rapport de l'art et de l'histoire: Sceaux des grands feudataires de la couronne de France. P., 1836. T. 12. P. 27–28, pl. XXV).

⁴ «bandée à la bordure». (*Douët d'Arcq L. Op.cit. Pt. I. T. I. Paris, 1863. N 469*). Необходимо заметить, что приводимые далее в статье блазоны с цветовыми характеристиками даны по более поздним памятникам.

⁵ «écartelé, en 1 et 4 d'azur semé de fleurs de lys d'or à la bordure composée d'argent et de gueules, et en 2 et 3 bandé d'or et d'azur de six pièces à la bordure de gueules». И в таком виде этот новый герб второй династии герцогов Бургундских, потомков Гуго Капета, был унаследован вместе с титулом герцога Бургундского представителями последующих династий – Арагонской и Габсбургами. Но и они носили его со своими родовыми гербами.

Саншу I (1185–1212) и Терезы (1151–1218)⁶, которая была известна также под именем Матильды. Тереза была замужем за графом Фламандским Филиппом I, и на её печати щит с гербом Португальского короля сопровождается надписью «COMITISSE FLANDRENSIS». Однако в первой трети XIII в. португальский герб ещё не вполне утвердился в качестве родового герба потомков Афонсу I, ибо один из сыновей короля Саншу I, Фернанду, будучи графом Фламандским и Эно, носил герб не отца, а гербы графов Фламандских и Эно⁷.

В цвете герб ближайших потомков Афонсу I описывается как «серебряный с пятью синими щитами, расположенными крестом, каждый обременён двенадцатью серебряными безантами». Но при Афонсу III (1248–1279), внуке Саншу I, он дополнился ещё каймой и замками⁸ из герба рода матери Афонсу, королей Кастильских. И с этого времени португальский герб принял вид «серебряный с пятью синими щитами, расположенными крестом, каждый щит обременён пятью серебряными безантами, кайма красная, обременённая золотыми замками». И в таком виде этот герб затем употреблялся всеми потомками Афонсу III. Следовательно, о португальском гербе как о несомненно родовом можно говорить только с середины XIII в.

Вместе с тем гербы потомков герцога Роберта Бургундского не имели ничего общего с гербами потомков его брата, короля Французского Генриха.

Потомки короля Французского Генриха

Король Генрих и Анна, дочь великого князя Русского Ярослава, породили двух сыновей с мужским потомством: короля Французского (с 1060 г.) Филиппа I

---

⁶ А. Каэтану де Соуза приводит и герб их отца, но без ссылки на источник (*Sousa A. Caetano de. Historia genealogica da Casa Real Portuguesa. Lisboa Occidental, 1738. Т. IV. P. 15–17, tabl. I, VII, VIII*). Печать Матильды сохранилась при грамоте 1197 г. (*Demay G. Inventaire des sceaux de la Flandrie recueillis dans les dépôts d'archives, musées et collections particulières du département du Nord. P., 1873. Т. I. N 142*).

⁷ *Sousa A. C. Op. cit. P. 18, tabl. XI–XII*. О гербах графов Фламандских и Эно см. ниже.

⁸ *Ibid. C. P. 20–21, tabl. XIX–XX*.

(1052–1108) и Гуго (1057–1101), графа Вермандуа и Валуа (с 1080 г.).

Единственное свидетельство об особом знаке графов Вермандуа и Валуа, много позже осмысленном в качестве герба (шахматный, синий и золотой), обнаруживается на печати сына Гуго, графа (1102–1152) Рауля I, употреблявшейся в 1116 г. На ней представлен конный воин, держащий стяг с изображением двух продольных линий и пересекающих их двух линий поперечных⁹. Однако, заметим, что каких-либо доподлинных свидетельств о гербе потомков графа Рауля I от XII в. не имеется. Его сыновья и наследники, графы Гуго II (1152–1160) и Рауль II (1160–1167), умерли бездетными; их печати не сохранились, и носили ли они какие-либо гербы – неизвестно. Наследницами братьев были их, также бездетные, сестры Елизавета (графиня в 1167–1185 гг.) и Элеонора; на их печатях гербы отсутствуют. Вместе с Елизаветой графом Вермандуа и Валуа был её супруг Филипп I, граф Фламандский¹⁰, который носил герб с восстающим львом. В 1185 г. Елизавета уступила графство Вермандуа и Валуа королю Французскому Филиппу II.

Неизвестны и цвета стяга графа Рауля I. Только много позже герб графов Вермандуа и Валуа стали описывать как «шахматный золотой и синий», но бездоказательно.

В свою очередь у графа Рауля I был младший брат Генрих (1091–1130), сеньор Шомонский (*seigneur de Chaumont*), о гербе которого и его потомков точных известий не сохранилось.

Король Филипп I оставил двух взрослых сыновей – короля Французского (1108–1137) Людовика VI и Филиппа (1092–1133), графа Мантского (с 1104 г.), умершего бездетным. Их гербы неизвестны.

Сыновьями короля Людовика VI, давшими мужское потомство, были король Французский Людовик VII (1137–1180), Роберт I, граф Дрё (1132–1184/1188), и Пётр, сеньор де Куртенэ (около 1152–1181/1183).

⁹ *Calmet A. Histoire de Lorraine. Nancy, 1728. Т. II. P. 111, fig. 59.*

¹⁰ Его второй женой была упоминавшаяся выше Тереза (Матильда), дочь короля Португалии.

Потомки короля Людовика VII

На первой печати самого Людовика, на которой он представляется герцогом Аквитанским («DVX AQUITANORVM», 1137–1152), изображён конный воин, держащий щит без каких-либо знаков. Отсутствует герб и на его печати «величества»¹¹.

Нет каких-либо современных свидетельств также относительно ношения герба единственным сыном Людовика, королём Французским Филиппом II (1180–1223). Но, как можно догадываться, именно при этом короле берут начало «лилии королей Франции» – в синем (или фиолетовом) поле золотого цвета – о чём имеются косвенные свидетельства.

Прежде всего отметим, что на оборотной стороне печати Филиппа, употреблявшейся с 1180 г., изображена процветшая лилия. И лилию же восседающий на троне король держит в правой руке на лицевой стороне печати¹².

Находим также лилию в руке королевы на печати (около 1190 г.)¹³ Елизаветы де Эно, первой супруги короля Филиппа. В свою очередь и на печати его сестры Марии (1193 г.)¹⁴, жены графа Шампанского Генриха I, графиня держит лилию.

Здесь, однако, следует отметить, что лилию или скипетр с лилией можно увидеть на печатях и других королей XI–XIII вв. Лилию, например, держат в руке восседающие на троне короли на печатях французских королей Генриха I (1035 г.)¹⁵ и Людовика VII (1137–1180)¹⁶ и короля Арагонского Альфонса II (1193 г.)¹⁷.

---

¹¹ *Douët d'Arcq L.* Op. cit. Pt. I. T. I. Paris, 1863. N 36–37.

¹² *Ibid.* N 38.

¹³ *Ibid.* N 153.

¹⁴ *Ibid.* N 568.

¹⁵ *Ibid.* N 32. Цветок неопределённого вида на скипетре короля обнаруживается также на печатях Филиппа I (1068 г.) и Людовика VI (*Demay G.* Le costume au moyen âge... P. 28, 84, fig. 15).

¹⁶ *Ibid.* P. 31, fig. 16.

¹⁷ На оборотной стороне, где Альфонс (Ильдефонс) представляется графом Барселонским и маркграфом Прованским, конный воин держит щит с арагонским гербом. Герб изображён также на попоне коня (*Blancard L.* Iconographie des sceaux et bulles conservées dans la partie antérieure à 1790. P., 1860. P. 7–8, pl. 3, N 1). Из арагонских королей Альфонс II (1164–1196) был первым, кто носил арагонский герб (печать 1193 г.), в том числе как граф Барселонский (с 1163 г.) и

И её же видим на скипетрах императора и короля Римского, соответственно Фридриха II (1237 г.) и Рудольфа (1280 г.)¹⁸, тоже на их печатях «величества».

Отсюда можно догадываться, что в XII–XIV вв. лилия использовалась правителями и их родственниками в качестве, вероятно, христианского знака («изображение» Богородицы и её атрибут¹⁹). Но с XII столетия, как и другие христианские знаки, например, крест, она могла приниматься в качестве герба, что и произошло, в частности, в царствование короля Филиппа II, когда лилия стала гербом короля Французского и его потомков.

В самом деле, ещё при жизни короля Филиппа (в 1211 г.) его старший сын и наследник Людовик – будущий король Людовик VIII (1223–1226) – использовал печать («SIGILLVM LVDOVICI FILII REGIS FRANCIE») с конным воином, держащим щит с лилиями²⁰. И в бытность

Прованский (с 1166 г.). Этот герб, однако, восходил к гербу отца Альфонса, графа Барселонского (1131–1162) Раймонда Беренгара (печати 1150 г.), который носили и два его младших сына: в 1178 г. Раймон Беренгер, граф Прованский (1173–1181), и Санчо, граф и герцог Прованский (1180/81–1185), о чём свидетельствует его печать при грамоте 1180 г.: «(SIGILLVM) SANCTI COMITIS ET DVCIIS PROVINCIE» (*Ibid.* P. 6–7, pl. 2, N 1–3). И с ним представлялся в 1166 г. сам Альфонс под своим первым именем Раймонда Беренгара (*Ibid.* P. 6–7, pl. 3, 1). В отличие от арагонского герба, в гербе Раймона Беренгера поверх столбов были изображены расходящиеся от центра щита в разные стороны шесть полос и ниже поперечная полоса. Но, начиная с Альфонса, этот герб больше графы Прованские не носили, и, напротив, на их печатях обнаруживается герб арагонский (*Ibid.* Pl. 6, N 1; pl. 6bis, N 1). Отсюда можно догадываться, что именно Альфонс, как король Арагона и граф Прованский, оставил в своём гербе только столбы.

¹⁸ *Ibid.* P. 7–8, Pl. 1, N 1; P. 3–4, Pl. 1, N 2–3.

¹⁹ На печати собора Парижской Богоматери (1146 г.) Дева Мария в правой руке держит лилию. А на печати аббатства Фаремутье (1197 г.) Богоматерь с Младенцем, восседающая на троне, увенчанная короной, с нимбом, держит скипетр с навершием в виде лилии (*Demay G. Le costume au moyen age...* P. 195, fig. 243–244.)

²⁰ *Douët d'Arcq L. Op. cit. Pt. I. T. I. Paris, 1863. N 186.* Однако ещё раньше герб с лилиями носил Виллем (Гильом), сын графа Эно Балдуина IV. На его печати (1204 г.) изображён щит с таким описанием: «écu semé de France, parti d'un bandé de six pièces». Сам же владелец печати представляется на ней дядей графа Фландрии и Эно: «SIGILLVM WILLELMI AVONCVLI COMITIS FLANDRIE ET HAINONIE» (*Demay G. Inventaire des sceaux de la Flandrie recueillis dans les dépôts d'archives, musées et collections particulières du département du Nord. P., 1873. T. I. N 144.*) Этим графом был тогда Бал-

королём Людовик продолжил представляться с лилиями. Так, лилию держит король на его печати «величества». И лилии изображены на щите в виде сердца на оборотной стороне этой печати²¹.

В свою очередь лилии, но при этом обременённые титулом (*brisé d'un lambel*), обнаруживаются на щите конного воина, изображённого на печати (1225 г.) младшего сына короля Филиппа II, Филиппа по прозвищу Юрпель (около 1200–1234). Последний на печати называется сыном короля Французского («SIGILLVM PHILIPPI FILII REGIS FRANCIE»²²), но он был также графом Булонским и Клермонским. Печать графа Филиппа употреблялась уже в то время, когда его брат Людовик был королём, а потому титул, несомненно, указывало на статус Филиппа как младшего члена рода. О гербе его сына Альберика, графа Клермонского, свидетельств не сохранилось. Можно, однако, догадываться, что он носил отцовский герб, ибо и на печати его сестры, Иоанны (1251 г.), также изображён щит с лилиями и титул рядом с гербом её мужа Гоше Шатильонского²³.

Обычай представляться с лилиями в качестве признака принадлежности к дому французских королей находил затем зримое выражение в гербах сыновей и внуков короля Людовика VIII. И, как в случае с гербом Филиппа Юрпеля, у младших родственников лилии сопровождались знаками каденции разных цветов и форм.

дуин IX (VI), сын брата Виллема, графа Эно (Балдуин V) и Фламандского (Балдуин VIII). О Виллеме († около 1219 г.) известно, что он имел сеньорию в Намюрском графстве и от имени племянника правил в графстве Эно (1201–1205). Герб, как у Виллема, не носил никто из членов его семьи (об их гербах см. ниже), так что можно только строить предположение относительно причин его создания, в том числе в связи с лилиями герба короля Французского Филиппа II.

²¹ *Douët d'Arcq L. Op. cit. Pt. I. T. I. Paris, 1863. N 40.*

²² На оборотной стороне печати изображена одна лилия (*Douët d'Arcq L. Op. cit. Pt. I. T. I. Paris, 1863. N 1062*). Такой же герб «с бризурой – титулом с тремя подвесками» (*brisé d'un lambel de trois pendants*), что и у Филиппа Юрпеля, обнаруживается на печатях его жены с 1218 г. (и вдовы с 1234 г.) Матильды, которая, в первом случае (1236 г.), представляется «супругой Филиппа, сына короля Французского», во втором случае (1239 г.) – «графиней Булонской, Клермонской и Даммартенской» (*Ibid. N 1060-1061*), хотя ещё с 1235 г. она была супругой короля Португальского Афонсу III.

²³ *Demay G. Inventaire des sceaux de la Picardie. Paris, 1875. P. 3, N 11.*

Вместе с тем эти гербы часто носились с гербами других королевств, герцогств и графств.

Действительно, все четыре взрослых сына Людовика VIII – король Людовик IX (1214–1270), Роберт (1216–1250), Альфонс (1220–1271) и Карл (1227–1285) – носили гербы с лилиями.

На печати Роберта, сына короля Французского Людовика VIII и графа Артуа («(FI)LIVS REG(IS) FRANCIE COMES ATREBATENSIS», 1237 г.) предстаёт конный воин, на усеянном геральдическими лилиями щите которого титло обременено замками. То были знаки рода матери Роберта, королевы Бланки, дочери короля Кастильского – «в красном поле золотой замок». Знаки того же герба представлены и на оборотной стороне печати графа Роберта: «геральдическая лилия, сопровождаемая в четвертях четырьмя замками»²⁴. Герб Роберта, графа Артуа, затем носили его потомки, до пресечения рода в XIV в.²⁵

Как свидетельствуют печати Альфонса, он тоже носил герб рода матери, королевы Бланки, вместе с лилиями. На первой его печати как сына короля Французского и с 1241 г. графа Пуатье («ALFONSVS FILIVS REGIS FRANCIE COMES PICTAVEN», 1249 г.) изображен щит, который заключает справа лилии, а слева замки. На второй печати (1254 г.), на той стороне, на которой Альфонс представляется сыном короля Франции, графом Пуатье и Тулузским (с 1249 г.), конный воин держит щит с кастильским гербом, но попона лошади украшена, кроме замков, ещё и лилиями. На оборотной же стороне этой печати щит заключает крест – герб графа Тулузского – «красный с просечным уширенным крестом с золотыми шариками на концах»²⁶, который Альфонс использовал, унаследовав Тулузское графство вместе со своей женой²⁷, дочерью графа Раймонда VII²⁸.

²⁴ «ne fleur de lys cantonnée de quatre châteaux» (*Douët d'Arcq L.* Op. cit. Pt. I. T. I. Paris, 1863. N 355).

²⁵ *Demay G.* Inventaire des sceaux de l'Artois et de la Picardie... N 15–18, 20–24.

²⁶ «de gueules à la croix vidée, cléchée et pommetée d'or» (*Douët d'Arcq L.* Op. cit. Pt. I. T. I. N 1077–1078).

²⁷ Все эти три герба находим и на печати супруги Альфонса, Иоанны, дочери графа Тулузского и маркграфа Прованского Раймонда (*Douët d'Arcq L.* Op. cit. Pt. I. T. I. Paris, 1863. N 1079).

На первых печатях (1248, 1252–1253 гг.) Карла, с одной стороны, конный воин держит щит, на котором лилии окружены каймой с замками (гербы отцовского и материнского родов и кайма – знак младшего в роде). Этот герб окружает надпись, которая представляет Карла сыном короля Франции и графом Анжуйским: «FILII REGIS FRANC(IE) COMITIS ANDEG(AVENSIS)». На оборотной стороне Карл называется графом и маркграфом Прованским и графом Форкалькье («COMES ET MARCH(IO) P(RO)VINC(IE) ET COMES FOLCAL-QVER(II)»). И здесь на щите изображён герб прежней династии в Провансе (арагонской) – «золотой с четырьмя красными столбами». Правителем во всех этих графствах Карл стал ещё в 1246 г., а с 1266 г. он являлся также королём Сицилийским. И на его печати «величества», употреблявшейся в 1271 г., с лицевой стороны восседающего на троне короля окружает надпись: «KAROLVS DEI GRACIA SICILIAE REX». На оборотной же стороне, где читается титул «DVCATVS APULIAE PRINCIPATUS CAPVAE», изображён щит с лилиями, обременёнными титулом²⁹, которое, как ранее и кайма, в цветных иллюстрациях является красным. С 1277 г. Карл носил также титул короля Иерусалимского, и с этого времени на его монетах изображался щит, в котором совмещались его герб с лилиями (без титула) и герб Иерусалимского Королевства. Герб Карла, как сына Французского короля, затем носили его потомки – короли Сицилийские и Неаполитанские, Угорские и Польские, – или дополняя его в младшем поколении знаками каденции, или, как в угорской ветви, вовсе без них; при этом всегда с гербами других королевств, герцогств и княжеств.

В связи с ношением сыновьями Людовика VIII герба не только отца, но и матери, нельзя не вспомнить о том, что в середине XIII столетия и король Португальский совместил на щите герб отца с гербом матери. Знаем также, что несколько позже король Датский Эрик VI употреблял печать, на которой по сторонам от щита с

---

²⁸ Этот герб изображён на печатях Раймонда VII (1222, 1241 гг.) и его отца Раймонда VI (1195 г.) (*Blancard L. Op. cit. Pl. 5, N 2–4*).

²⁹ *Douët d'Arcq L. Op. cit. Pt. I. T. I. Paris, 1863. N 340; Blancard L. Op. cit. P. 19–21, pl. 7, N 5; pl. 6 bis, N 2–3; pl. 7, N 3*.

отцовским гербом был изображён орёл – герб отца матери Эрика, маркграфа Бранденбургского. Отсюда можно утверждать, что в XIII столетии в Западной Европе утвердились представления о гербе как родовом знаке не только по линии отцовской, но и материнской.

У Людовика IX, кроме короля (с 1270 г.) Филиппа III (1245–1285), было ещё три взрослых сына: Жан по прозвищу Тристан (1250–1270), Пётр (1251–1284) и Роберт (1256–1317).

Печать Жана, графа Валуа и Неверского, не сохранилась. Можно, впрочем, предполагать, что у него, как у второго сына короля Людовика, в гербе лилии были окружены каймой. Во всяком случае, после смерти Жана, в 1271 г. следующий королевский сын и граф Алансонский и Шартрский Пётр («S(IGILLVM) FILII REGIS FRANCOR(VM) COMITIS ALENCONIS Z CARNOT(ENSIS)»), носил именно этот герб: «синий, усеянный золотыми геральдическими лилиями, кайма красная». Но прежде он носил герб другой – «синий, усеянный золотыми геральдическими лилиями, кайма красная, обременённая серебряными безантами»³⁰, который, при жизни двух старших братьев, указывал на положение Петра в качестве третьего представителя рода. Потомство Петра ограничилось двумя малолетними сыновьями, которые ещё не имели печатей.

На печати же младшего сына короля Людовика IX, графа Клермонского Роберта, видим герб с ещё одной бризурой – перевязью, знаком младшего брата; этот герб известен в цвете как «синий, усеянный золотыми геральдическими лилиями, с красной перевязью»³¹. Его носил и сын Роберта, Людовик (1280–1342)³², граф Клермонский и де Ла Марш, герцог Бурбонский, а после него и другие герцоги Бурбонские. В частности, с этим гербом представлялся Генрих Бурбонский (и король Наваррский),

---

³⁰ «d'azur semé de fleurs de lys d'or à la bordure de gueules», «d'azur semé de fleurs de lys d'or à la bordure de gueules chargée de besants d'argent». (Trésor de numismatique et de glyptique. T. 12. Pl. V5; *Douët d'Arcq L. Op. cit. Pt. I. T. I. Paris, 1863. N 886*).

³¹ «d'azur semé de fleurs de lys d'or à la bande de gueules». (*Mure de la J.-M. Histoire des ducs de Bourbon et des comtes de Forez. Paris, 1868. T. II. P.14*).

³² *Douët d'Arcq L. Op. cit. Pt. I. T. I. Paris, 1863. N 448*.

будущий король Французский Генрих IV. Однако второй сын Роберта, Жан (1283–1316), сеньор Шароле и Сен-Жюст, дополнил перевязь в этом гербе тремя львами: «синий, усеянный золотыми геральдическими лилиями, с красной перевязью, обременённой тремя серебряными львами (lionceaux)». Именно этот герб, вместе с гербом её мужа графа Овернского, изображён на печати Жанны³³, дочери Жана. Этот герб, как известно, затем носил второй сын герцога Людовика Бурбонского, Жак (1319–1362) и его потомки – графы де Ла Марш и герцоги Вандомские, дополняя его бризурами и другими гербами.

У короля Филиппа III было три сына, оставивших потомство: король Филипп IV, Карл и Людовик.

Ветвь короля Филиппа IV пресеклась в 1328 г. на его сыновьях Людовике X, Филиппе V, Карле IV и внуке Иоанне I³⁴, которые все были королями Французскими. Но прежде чем стать королями, Филипп, граф Пуатье (1311–1316), и Карл, граф де Ла Марш (1314–1322), носили гербы, в которых лилии сопровождалась знаками каденции (титло и перевязь)³⁵.

Знаки каденции обнаруживаются также в гербах братьев короля Филиппа IV, Карла (1270–1325), графа Валуа, Анжуйского, Алансонского и Шартрского, и Людовика (1276–1319), графа д'Эврё и д'Этамп. У первого лилии изображались с каймой³⁶, у второго – с перевязью – «синий, усеянный золотыми геральдическими лилиями без числа, кайма составная серебряная и красная»³⁷.

---

³³ «d'azur semé de fleurs de lys d'or à la bande de gueules chargée de trois lionceaux d'argent». (*Bosredon Ph. de. Sigillographie de l'ancienne Auvergne (XIIe-XVIe siècles)*. Brive, 1895. Pl. IV fig.19).

³⁴ Все они были также королями Наваррскими, вследствие чего вмещали на щите два герба – французский и наваррский.

³⁵ *Trésor de numismatique et de glyptique*. T. 12. Pl. II, N 1–3; *Douët d'Arcq L.* Op. cit. Pt. I. T. I. Paris, 1863. N 851–852.

³⁶ *Douët d'Arcq L.* Op. cit. Pt. I. T. I. Paris, 1863. N 1033–1036. Его женой была Маргарита, дочь короля Сицилийского Карла II, сына Карла I, графа Анжуйского и короля Сицилийского, сына короля Людовика VIII. На её печати были изображены два щита. В одном обнаруживается герб мужа (лилии с каймой), в другом – отца и деда (лилии с титлом) (*Ibid.* N 1037).

³⁷ «d'azur semé de fleurs de lys d'or sans nombre à la bande componée d'argent et de gueules». (*Trésor de numismatique et de glyptique*. T. 12. Pl. 23, 4; *Douët d'Arcq L.* Op. cit. Pt. I. T. I. Paris, 1863. N 904–905).

Герб Людовика д'Эврё затем носил его старший сын Филипп (1305–1343)³⁸, граф д'Эврё и король Наваррский, и его потомки, вместе с наваррским гербом. Оба герба заключались в одном щите, и у младших отпрысков эта композиция дополнялась знаками каденции.

Второй же сын Людовика, Карл (1306–1336), граф д'Этамп, дополнил отцовский герб «горностаем»: «синий, усеянный золотыми геральдическими лилиями, кайма составная горностаи и красная». В свою очередь и наследник Карла, Людовик (1336–1400), граф д'Этамп, в герб Карла внёс дополнение в виде замков: «синий, усеянный золотыми геральдическими лилиями, перевязь составная серебряная с хвостиками горностаи и красная с золотыми замками»³⁹.

В обоих случаях дополнялись гербы предков с материнской стороны. В первом случае – это был герб герцогов Бретонских, из рода которых происходила мать Маргариты Артуа, супруги Людовика д'Эврё. Во втором случае – герб королей Кастильских, из дома которых происходила Мария де ла Серда, мать Людовика д'Этампа. Впрочем, кастильский герб мог быть позаимствован из герба графов Артуа, родоначальник которых, Роберт, как мы помним, был сыном Людовика VIII и его супруги Бланки, дочери короля Кастильского. Следовательно, известный в XIII в. обычай совмещать герб отца с гербом предков по женской линии (гербы португальский и Артуа), и в XIV столетии продолжал зримо находить своё выражение.

Как граф Валуа и Анжуйский лилии с каймой носил старший сын Карла Валуа, Филипп (печать 1327 г.: «PHILIPPI PRIMOGENITI D(OMI)NI KAROLI COMITIS VALESIE ET ANDIGAVIE MILITIS»⁴⁰). Однако, став

³⁸ *Douët d'Arcq L. Op. cit. Pt. I. T. I. Paris, 1863. N 906.*

³⁹ «d'azur semé de fleurs de lys d'or à la bande componée d'hermine et de gueules», «d'azur semé de fleurs de lys d'or à la bande componée d'argent à la moucheture d'hermine et de gueules au château d'or». На ранних печатях Людовика замки, однако, отсутствуют (Trésor de numismatique et de glyptique. T. 12. Pl. XXIII, 5; *Douët d'Arcq L. Op. cit. Pt. I. T. I. Paris, 1863. N 703–704.*)

⁴⁰ Trésor de numismatique et de glyptique. T. 12. Pl. V,1; *Demay G.Le costume au moyen age... P. 185, fig. 232.*

королём Французским (Филипп VI, 1328–1350 гг.), он носил герб уже только с лилиями⁴¹.

Его младший брат Карл II Валуа (1297–1346), граф Алансонский, о чём свидетельствует его печать⁴², также носил щит с лилиями и каймой, только последний обременялся дополнительными знаками в виде безантов. В цвете он описывается как: «синий, усеянный золотыми геральдическими лилиями, кайма красная, обременённая серебряными безантами». И этот герб затем носили потомки Карла – графы Алансонские и Першские⁴³.

У Филиппа VI было два сына. Старший, Иоанн, на своей первой печати представляется «перворождённым королём Французского», чему соответствовал его герб – лилии с каймой⁴⁴. Но по вступлении на королевский престол (Иоанн II, 1350–1364 гг.) он носил лилии уже без каймы⁴⁵.

На щите же второго сына Филиппа VI, Филиппа (1336–1375), герцога Орлеанского и графа Валуа, изображались лилии с титлом⁴⁶. Сыновей у герцога Филиппа не было.

Потомки же короля Иоанна II неизменно следовали установившемуся обычаю: у его сыновей и их наследников, которые не являлись королями Французскими, вместе с лилиями изображались красные и белые знаки каденции (герцоги Анжуйские, Бургундские и Орлеанские).

Таким образом, можно утверждать, что при короле Филиппе II, его сыновьях и внуках в синем поле золотые лилии стали наследственным гербом этой ветви Капетингов. Однако среди потомков Филиппа II только короли Французские носили гербы с лилиями без до-

⁴¹ *Douët d'Arcq L. Op. cit. Pt. I. T. I. Paris, 1863. N 54.*

⁴² *Trésor de numismatique et de glyptique. T. 12. Pl. V, 4; Douët d'Arcq L. Op. cit. Pt. I. T. I. Paris, 1863. N 890.*

⁴³ «d'azur semé de fleurs de lys d'or à la bordure de gueules chargée de besants d'argent» (*Trésor de numismatique et de glyptique. T. 12. Pl. VI, 1; Douët d'Arcq L. Op. cit. Pt. I. T. I. Paris, 1863. N 892–899.*)

⁴⁴ В это время Иоанн был также герцогом Нормандским, графом Анжуйским и Мэн, и на оборотной стороне его печати был изображён нормандский герб (два льва) (*Douët d'Arcq L. Op. cit. Pt. I. T. I. Paris, 1863. N 881.*)

⁴⁵ *Ibid.* N 58.

⁴⁶ *Trésor de numismatique et de glyptique. T. 12. Pl. III, N 3.*

полнительных знаков. Все прочие представители этой ветви Капетингов носили лилии с различными знаками каденции, и эти гербы могли передаваться потомкам, у которых, в свою очередь, они также дополнялись знаками каденции или другими гербами (предков по женской линии, королевств, герцогств, графств, княжеств). Отсюда заключаем, что родовой герб в потомстве Филиппа II всегда, будь то одни лилии или лилии с какими-то знаками каденции, неизменно указывал не только на принадлежность к королевскому дому Франции, но и свидетельствовал о статусе члена этого дома в родовой иерархии.

Теперь обратимся к гербам других сыновей короля Людовика VI и их потомков.

Графы Дрё

На печати «брата короля Французского» Людовика VII Роберта («SIGILLUM R(OBERTI FRATR)IS REGIS FRAM(!)CIE, 1184 г.»), конный воин одет в тунику с продольными и поперечными полосами, образующими квадраты. На щите же видна кайма, но прочие знаки неразличимы. Можно, однако, догадываться, что этими знаками были те же квадраты, что и на тунике⁴⁷.

Действительно, сын Роберта I граф Дрё (comes Drocarum или Drocensis) Роберт II (1184/88–1218), употреблял печать (1202 и 1215 гг.), на которой конный воин держит щит с квадратами, расположенными в шахматном порядке. Щит с теми же знаками обнаруживается также на оборотной стороне печати Роберта II⁴⁸.

Позднее шахматные квадраты в гербе графов Дрё изображались, как и в упомянутом условном «гербе графов Вермандуа» XII в., лазурными и золотыми, но окружёнными красной каймой – «шахматный золотой и

---

⁴⁷ L'apparition des cottes d'armes et housses armoriées en France (XIIe–XIIIe siècles) // Paratge [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: <https://paratge.wordpress.com/2013/03/29/cottesdarmes/> (дата обращения: 16.01.2019); *Douët d'Arcq L.* Op. cit. Pt. I. T. I. Paris, 1863. P. 377–378, N 720.

⁴⁸ *Du Chesne Tourangeau A.* Histoire genealogique de la maison royale de Dreux... P., 1631. P. 251; *Douët d'Arcq L.* Op. cit. Pt. I. T. I. Paris, 1863. P. 378, N 721–722. Этот же герб обнаруживается на печати жены Роберта II, Иоланты (*Ibid.* N 724).

синий, кайма красная»⁴⁹. И этот герб затем носили потомки Роберта II. Свидетельства тому находим на щитах печатей его сына Роберта III (1218–1234)⁵⁰, Роберта IV (1249–1288)⁵¹, и Петра (1331–1345)⁵².

Но один из сыновей графа Дрё Роберта II Пётр Моклерк (около 1187–1250) стал герцогом Бретонским (с 1213 г.). И в качестве такового он и его потомки (1213–1341) носили родовой герб графов Дрё с бретонским гербом в правом верхнем углу щита: «шахматный золотой и синий, кайма красная, вольная четверть горностаи»⁵³.

Герб графов Дрё послужил также источником при создании герба Роберта I, виконта де Шатоден (de Châteaudun) и де Бё (de Beu) (1234–1281), сына графа Дрё Роберта III (1218–1234). Отличие герба виконта Роберта и его потомков от герба графов Дрё заключались в особенностях изображения красной зубчатой каймы (bordure engrelée) или в наличии перевязи (виконты Дрё)⁵⁴.

Ветвь Куртенэ

Известны две печати третьего сына короля Людовика VI, «королевского брата и сеньора Куртенэ» Петра I («PETRVS REGIS FRATER CURTINIACENSIS DOMINVS»), под грамотами соответственно 1170 и 1177 гг. И на них представлен конный воин, держащий щит без каких-либо знаков⁵⁵.

Тем не менее, можно догадываться, что именно Пётр I Куртенэ первым, уже после 1177 г., носил герб с теми знаками, которые позднее обнаруживались в гербах всех его сыновей.

---

⁴⁹ «échiqueté d'or et d'azur à la bordure de gueules».

⁵⁰ *Ibid.* P. 269.

⁵¹ *Ibid.* P. 279. В шахматном поле предстаёт и образ дочери Роберта IV, Иоланты (1263–1330), на её печати как королевы Шотландской (1285–1286), супруги короля Александра III.

⁵² *Ibid.* P. 297.

⁵³ «échiqueté d'or et d'azur à la bordure de gueules et au franc-quartier d'hermine». (*Ibid.* P. 199–215, 328).

⁵⁴ *Ibid.* P. 130–177.

⁵⁵ Preuves de l'histoire genealogique de la maison de Covrtenay branche pvisnee de la Maison Royale de France. Libre Premier // Histoire genealogique de la Maison Royale de Covrtenay... Par Monsieur dv Bovchet. P., 1661. P. 8, 10.

Действительно, на печатях (1184, 1193, 1199, 1205 и 1210 гг.) его старшего сына Петра II (около 1155–1219) конный воин несёт щит или стяг с тремя кругами – «золотой с тремя красными кругами (2, 1)» (d'or, à trois tourteaux de gueules). При этом и на печатях, и в грамотах Пётр II титулуется графом Неверским, д'Осер и Тоннерским (comes Nivernensis, Antissiodorensis et Tonpodorensis). С титулом графа д'Осер и Тоннерского он представлен также в грамоте, а равно на печати при ней, датированной 1210 г. Однако теперь конный рыцарь вооружён щитом, на котором между тремя кругами был изображён (частично) щиток с тремя лилиями. Впрочем, в действительности, как можно догадываться, лилий на малом щите было пять, о чём свидетельствует «тайная» печать Петра II, употреблявшаяся в том же году, на которой щиток изображён полностью с пятью лилиями. Но на следующей печати Петра II, сохранившейся при грамотах 1212–1213 гг., конный рыцарь несёт щит снова с тем гербом, который находился на печати 1199 г., хотя теперь Пётр II имел уже титул «маркграфа Намюрского (marchio Namurcensis), графа д'Осер и Тоннерского»⁵⁶.

Нельзя здесь не остановиться на употреблении Петром II герба королей Французских в 1210 г. Как мы помним, именно к этому времени (около 1211 г.) восходит обычай французских королей и их потомков носить щиты с лилиями. Поэтому нельзя исключать, что и Пётр II, как королевский внук со стороны отца, при этом по собственному почину какое-то весьма короткое время следовал этому обычаю. Но, как можно догадываться, этот почин был пресечён королём Филиппом II, который вполне мог опасаться, что ношение лилий, как признаков принадлежности к королевскому дому, его двоюродным братом Петром будет использовано последним и его потомками в целях притязания на французскую корону.

На первой печати младшего брата Петра II Роберта Куртенэ, сеньора де Шампиньель (Robertus de Corti-

---

⁵⁶ Prevves de l'histoire genealogiqve de la maison de Covrtenay... P. 13–15; *Douët d'Arcq L.* Op. cit. Pt. I. T. I. Paris, 1863. N 506–508, 863–864. Пётр II вторым браком (с 1193 г.) был женат на Иоланте (1175–1219), дочери графа Эно Балдуина V. Как и её отец, она употребляла печать, на которой в щите заключены стропила (Prevves de l'histoire genealogiqve de la maison de Covrtenay... P. 15).

piaco, dominus de Champignoliis, 1168–1239), которой была скреплена грамота 1208 г., рыцарь несёт щит без какого-либо изображения. Но на его второй сохранившейся печати, употреблявшейся в 1231–1232 гг., на щите конного воина представлены три круга, из которых два верхних обременяет титло. В это время Роберт был «

domini regis hincislanis, потомки Роберта Куртуса»⁵⁷ носили именно этот герб – «золотой с тремя красными кругами, титло синее с пятью подвесками»; впрочем, титло могло и отсутствовать⁵⁸. Подобный же герб употребляли потомки Гильома, сеньора де Танлэ (de Tanlay) († 1233 или 1248), третьего брата Петра II и Роберта де Шампиньель⁵⁹.

Под конец жизни, в 1216–1219 гг., Пётр II был также «императором Константинопольским». Но от этого времени изображения его гербов не сохранились. Неизвестны гербовые печати и трёх его (бездетных) сыновей – маркграфов Намюрских Филиппа II (1212–1226) и Генриха II (1226–1229), а также Роберта, императора Романии или Константинопольского (1221–1228).

Однако их младший брат Балдуин II, маркграф Намюрский (1237–1259) и император Константинопольский (1228–1261/74) носил два герба. На ранней печати (1237 г.) он представляется сыном императора Константинопольского. И на ней изображён щит с восстающим львом⁶⁰.

⁵⁷ Preuves de l'histoire genealogique de la maison de Courtenay... P. 16, 31–33.

⁵⁸ «d'or, à trois tourteaux de gueules, lambel d'azur à cinq pendants». (*Ibid.* P. 34–35, 39, 41, 61–67, 70, 73, 80–81, 88, 94, 148).

⁵⁹ *Ibid.* P. 352.

⁶⁰ «(S(IGILLVM) (BA)LDVINI (FILII IMPER)ATORIS CO(N)STA(NTI-NOPOLITANI)» (*Demay G.* Inventaire des sceaux de la Flandre recueillis dans les dépôts d'archives, musées et collections particulières du département du Nord. P., 1873. T. I. N 261; *Schlumberger G.* Sceaux et bulles des empereurs latins de Constantinople. Caen, 1890. P. 13, pl. II, N 2). Наследником Римской Империи, а также маркграфом Намюрским («Dei gratia Romanorum Imperii haeres et marchio Namucensis»), Балдуин представляется и в грамоте 1236 г. (Chartrier de Namur // *Monuments pour servir à l'histoire des provinces Namur, de Hainault et de Luxembourg...* par Le Baron De Reiffenberg. Bruxelles, 1844. T. I. N XII), и в грамоте 1237 г. – наследником Римской Империи и графом Намюрским («haeres Imperii Romani et comes Namucensis») (Cartulaire de Notre-Dame de Namur // *Ibid.* N VI). О Балдуине как маркграфе Намюрском см. ниже.

Но в грамоте 1239 г. Балдуин II представился как «*haeres imperii Romaniae, comes Namurcensis*» и скрепил её печатью, на которой с одной стороны был изображён конный воин, держащий щит с гербом Константинопольского императора, с другой – со львом⁶¹.

Отсюда можно догадываться, что и отец Балдуина Пётр II Куртенэ и старший брат Роберт (1221–1228), в качестве императоров (кроме собственно герба императорского), возможно, тоже носили щит с восстающим львом, унаследовав его от своих предшественников – императоров из Фламандской династии.

Известный константинопольский герб описывается как «красный с золотым крестом, сопровождаемым в четвертях четырьмя золотыми безантами, обременёнными каждый таким же крестом, сопровождаемым четырьмя золотыми крестиками». Этот герб был создан при первых императорах Романии или Константинопольских из Фламандской династии (1204–1216), о чём свидетельствует печать императора Генриха I (1206–1216)⁶².

Что касается потомков Балдуина, то известно, что они носили только герб константинопольский. Его находим на печатях сына Балдуина Филиппа, титульного императора Константинопольского (1273–1283)⁶³, и дочери Филиппа Екатерины (1274–1307)⁶⁴, жены Карла Валуа, сына короля Французского Филипп III. Отсюда выходит, что именно этот герб утвердился в качестве наследственного (родового) у младшего сына Петра II Куртенэ, маркграфа Намюрского и императора Романии Балдуина II.

Можно, таким образом, утверждать, что у потомков Гуго Капета гербы начали создаваться только в конце XII в. как гербы личные. Но в качестве гербов наследст-

---

⁶¹ Описание этой печати, позднее утраченной, оставил Ш. Дю Канж: «*Seellé d'un seau, ayant d'un costé un Cavalier avec l'espée nuë, et l'Escu des armes de Constantinople, de l'autre un Escu avec un Lyon*» (*Recvell de plvsievrs chartes // Histoire de L'Empire de Constantinople sous les Emperevrs François*. P., 1657. P. 3–4; *Schlumberger G.Sceaux et bulles...* Caen, 1890. P. 14).

⁶² «*de gueules à la croix d'or cantonnée de quatre besants d'or, chacun chargé d'une croix de même, et accompagné de quatre croisettes d'or*». (*Schlumberger G.Un nouveau seau de l'empereur latin Henri I d'Angre de Constantinople*. P., 1901. P. 4).

⁶³ *Preuves de l'histoire genealogique de la maison de Covrtenay...* P. 89, 91.

⁶⁴ *Ibid.* P. 99.

венных и родовых они утверждаются постепенно, в течение большей части XIII столетия. Во всяком случае, ещё во второй четверти этого столетия представители ветвей португальской и Артуа носили гербы не своих отцов, а графов Фламандских и Эно. Да и герб первой бургундской ветви становится наследственным не ранее середины XIII столетия. Вместе с тем с начала XIII в. эти гербы, как правило, у потомков внуков короля Людовика VI дополнялись знаками, которые указывали на их младшее положение в семье, кроме того, гербами других королевских, герцогских и графских родов. Видим также, что и у младших родственников герцогов Бургундских обычай носить гербы с бризурой укореняется со второй половины XIII в.

Теперь посмотрим, как обстояли дела с наследственными и родовыми гербами у ближайших соседей Капетингов, у графов и герцогов тех земель, которые сегодня находятся в пределах Бельгии, Нидерландов и Люксембурга.

Графы Фламандские и их одственники

Считается, что первым графом Фламандским, который носил гербом восстающего льва, был Роберт I (1071–1093). Но подлинность печати, на которой изображён этот герб, вызывает сомнения⁶⁵.

Эти сомнения имеют под собой основания не только в характеристиках печати Роберта, но и в отсутствии известий о гербах его ближайших наследников. Действительно, на печатях графов Фламандских из династий самого Роберта I (до 1119 г.), датской (1119–1127) и нормандской (1127–1128), а также у первого графа (1128–1168) из лотарингского дома Дитриха (Теодориха,

---

⁶⁵ Les seaux des comtes de Flandre. Bruges, 1641. P. 7, fol. 4. На этой печати конный воин, держащий щит со львом, сильно напоминает по облику рыцаря на печати графа Фламандского (1194–1205) Балдуна IX (*Ibid.* P. 19, fol. 14). Нельзя исключать, что именно в конце XII в. «печать Роберта I» с гербом фламандским и была изготовлена. На бесспорно подлинной же печати Роберта I, на которой читается надпись «RODBERTVS FLANDRENTIVM COMES», находящейся при грамоте 1076 г., на шите воина лев отсутствует (*Demay G. Inventaire des sceaux de la Flandre. T. I. N 134*).

Тьерри), какой-либо герб на щите конного воина отсутствует⁶⁶.

Пустой щит несёт конный воин и на первой печати (1164 г.) сына и наследника Дитриха, графа Фламандского (1168–1191) Филиппа I. Но на его последующих печатях, употреблявшихся в 1170 и 1181 гг., обнаруживается щит уже с восстающим львом, причём, как со стороны, где Филипп представляется графом Фламандским, так и на которой он называется графом Вермандуа⁶⁷.

Отец Филиппа Дитрих был вторым сыном герцога Лотарингского (1070–1115) Дитриха II и Гертруды, дочери графа Фламандского Роберта I. На печати Дитриха II щит конного воина показан ещё с тыльной стороны. А на печати (1132 г.) его старшего сына, герцога Лотарингского (1115–1139) Симона I, щит представлен уже со стороны лицевой. На нём изображено нечто вроде геральдической розы и ниже её три различной величины круга, расположенные в столб. Но на печати сына и наследника Симона I, герцога Лотарингского (1139–1176) Матьё (Маттиаса) I, в щите конного рыцаря заключено другое изображение, а именно «карбункул» – расходящиеся от умбона линии, оканчивающиеся геральдическими лилиями. В свою очередь и на печатях двух следующих герцогов Лотарингских, сыновей Матьё I Симона II (1176–1205) и Фридриха I (1205–1206), обнаруживаются новые гербы. На щите Симона маленькие круги образуют кайму и полосы, а на щите Фридриха на перевязи справа изображены три птицы с распростёртыми крыльями. Свой герб Фридрих, как свидетельствует легенда печати, стал носить ещё только будучи «сеньором де Бич» («SIGILLVM D(OM)NI FRIDERICI DE BITTIS») (приблизительно с 1155 г.). И этот герб – «золотой с красной перевязью, обременённой тремя серебряными орликами» – унаследовал сын Фридриха I, гер-

⁶⁶ Эти щиты представлены или лицевой стороной, или тыльной, как и на печати отца Роберта I, графа Фламандского (1035–1067) Балдуина V (Les seaux des comtes de Flandre. Fol. 3–7, 10; Demay G. Op. cit. T. I. N 136–137; Calmet A. Histoire de Lorraine. T. II. Pl. 6–7, XXXV–XXXVI).

⁶⁷ Demay G. Le costume au moyen age... P.189-190, fig. 233; Les seaux des comtes de Flandre. Fol. 11–12; Idem. Inventaire des seaux de la Flandre. T. I. N 138–139; Calmet A. Histoire de Lorraine. T. II. Pl. 7, XXXVII.

цог Лотарингский (1205–1213) Фридрих II, и его потомки. Однако младший брат Фридриха II, клирик Матеус (1170–1217), употреблял печать, на которой изображена птица с распростёртыми крыльями⁶⁸.

Таким образом, граф Фламандский Филипп I стал представляться около 1170 г.с гербом, который его родственники из лотарингского дома в XII в. не носили. У этих его родственников наследственный герб начинает употребляться только в первой половине XIII в., сначала как герб герцогов Лотарингских, а затем и членов их семей.

Граф Филипп I не оставил потомства⁶⁹, так что ему наследовала его сестра Маргарита I (1191–1194)⁷⁰ и её муж Балдуин V, граф Эно (1171–1195), маркграф Намюрский (Балдуин I, 1188–1195) и граф Фламандский (Балдуин VIII, 1191–1194).

Известна печать Балдуина от 1195 г., на которой он представляется со всеми этими титулами: с одной стороны – графскими («COMES FLANDRIE ET HAINOIE»), с другой – маркграфским («MARCHIO NAMVCI»). При этом на обеих сторонах изображён конный воин, щит которого включает изображение, напоминающее чередование перевязей влево⁷¹. Эти похожие на перевязи полосы являлись только частью герба с чередованием шести (золотых и чёрных) стропил. Действительно, щит со стропилами изображён на другой печати Балдуина, восходящей к 1182 г.⁷², когда он ещё не был графом Фламандским.

---

⁶⁸ «d'or, à la bande de gueules, chargée de tris alériens d'argent». (*Calmet A. Histoire ecclesiastique et civile de Lorraine. T. I–III. Nancy, 1728. T. II. P. LVI–LIX, pl. IV–XXII.*)

⁶⁹ Первой его женой была Елизавета (1143–1183), дочь Рауля II, графа Вермандауа и Валуа, внука графа Гуго, сына короля Французского Генриха I (см. выше). Со смертью Елизаветы и её сестры Элеоноры (около 1222 г.), на печатях которых отсутствуют гербы, эта линия Капетингов пресеклась. Второй женой была Матильда (Тереза), дочь короля Португальского (см. выше).

⁷⁰ На своей печати Маргарита представляется «графиней Фламандской и Эно» (COMITISSA FLANDRIE ET HAINOIE), с одной стороны, где она восседает на коне с птицей на ладони левой руки, и «маркграфиней» (MARCHIONISSA), с другой стороны, на которой изображена рука с лилией (*Les sceaux des comtes de Flandre. Fol. 13.*)

⁷¹ *Les sceaux des comtes de Flandre. N 13; Calmet A. Op. cit. T. II. Pl. 7, XXXVIII.*

⁷² *Demay G. Le costume au moyen age... P. 191, fig. 235.*

Ещё до того как Балдуин стал графом Фламандским (в 1191 г.), но и после того как он уже являлся маркграфом Намюрским (с 1188 г.), была изготовлена печать его старшего сына Балдуина (1171–1205). Так можно заключить из того, что на этой печати младший Балдуин называется сыном «маркграфа Намюрского и графа Эно» («BALDVINVS FILIVS MARCHIONIS NAMVCI COMITIS HAINOE»), но ещё не графа Фламандского. Иначе говоря, эта печать появилась около 1190 г., и на ней, как и на печати графа Филиппа I, конный воин держит щит с восстающим львом⁷³, и можно догадываться, что этот герб Балдуин перенял от своего родственника по материнской линии.

Известны также две позднейшие печати Балдуина. Одну из них он использовал с 1195 по 1204 г. в качестве графа Фламандского (Балдуин IX) и Эно (Балдуин VI). На ней с обеих сторон, на одной из которых Балдуин называется «COMITIS FLANDRIE», а на другой – «ET HAINOE», изображён конный воин, держащий щит с восстающим львом⁷⁴.

Другая печать была изготовлена в 1204 г., когда Балдуин был провозглашён «латинским» императором Константинопольским, или Романии (Балдуин I). На ней, на лицевой стороне, изображён восседающий на троне император, в короне, со скипетром и державой. На оборотной же стороне, в окружении надписи «император Романии, граф Фламандский и Эно» («IMP(е)R(ator) ROM(anie) FLAND(rie) Z HAIN(onie) COM(es)»), предстаёт увенчанный короной конный воин, держащий щит с восстающим львом⁷⁵.

Если старший сын Балдуина VIII Балдуин IX наследовал отцу во Фландрии и Эно, то второй сын Филипп (1175–1212) заступил место отца в качестве маркграфа Намюрского (с 1196 г.). На его печати под документом 1210 г. щит конного воина заключает полосу⁷⁶, как и на щите его отца – якобы «герб Эно», хотя он

---

⁷³ Les sceaux des comtes de Flandre. Fol. 14.

⁷⁴ Ibid. Fol. 14.

⁷⁵ Ibid. Fol. 14; Schlumberger G. Sceaux et bulles... P. 6.

⁷⁶ «écu au lion rampant, brisé d'une bande». (Demay G. Le costume au moyen age... P. 159, fig. 182).

представляется здесь как «маркграф Намюрский» («MARCHIO NAMVCI»). Но на оборотной стороне печати изображён «восстающий лев с узкой правой перевязью (cotice)» или щит «с восстающим львом с бризурой – перевязью»⁷⁷. Этот герб Филипп, вероятно, начал носить ещё при жизни брата Балдуина (до 1205 г.). И узкая правая перевязь в нём, как можно догадываться, указывала на положение маркграфа Намюрского в качестве младшего брата графа Фламандского.

Впоследствии в цвете герб графов Фламандских описывался как «золотой с чёрным львом с красными вооружениями», а герб маркграфов Намюрских – «золотой с чёрным львом с красными вооружениями с красной перевязью». Происхождение второго от первого, следовательно, не вызывает сомнений⁷⁸.

Балдуин IX (VI) Фламандский и Эно не оставил наследника мужеского пола. После его смерти в 1205 г. ему наследовала во Фландрии и Эно сестра Иоанна (1205/6–1244). В бытность графиней Фламандской и Эно («*comitissa Flandrie et Hainoie*») на своей «тайной печати» (*secretum*) она использовала изображение щита с восстающим львом⁷⁹.

Одновременно с Иоанной графами Фламандскими и Эно являлись её мужья.

Первым её супругом (1212–1233) был Фернанду, сын португальского короля Саншу I и племянник второй супруги графа Фламандского Филиппа I. На лицевой стороне его печати, где он представляется графом Фламандским («*SIGILL(VM) FERNANDI COMITIS FLANDRIE*»), на щите конного воина герб с восстающим львом. На оборотной же стороне этой печати в окружении надписи «*ET COMES HAINOIE*», помещено изображение щита со стропилами, каковые ранее были представлены на щите деда Иоанны, графа Эно и Фламандского и маркграфа Намюрского Балдуина. Личный герб последнего, таким образом, на печати Фернанду был впервые употреблён в

⁷⁷ *Douët d'Arcq L.* Op. cit. T. III. Paris, 1868. P. 313, N 10316.

⁷⁸ «*d'or au lion de sable armé et lampassé de gueules*», «*d'or au lion de sable, armé et lampassé de gueules et à la bande de gueules*». О следующих носителях «герба намюрского» см. ниже.

⁷⁹ *Les sceaux des comtes de Flandre.* Fol. 15–16.

качестве герба только графа Эно. Соответственно и щит со львом на его печати обозначал только графа Фламандского.

Однако, как мы видели, на печатях супруги Фернанду, графини Фламандской и Эно Иоанны, щит со стропилами отсутствует. Нет этого герба и на печатях её второго мужа (1237–1244) Тома (Фомы), сына графа Савойского Тома I. На первой его печати, на которой второй муж Иоанны называется графом «FLANDRIE ET HANNONI», с обеих сторон изображён конный воин, держащий щит с восстающим львом. На второй его печати с оборотной стороны помещён щит с восстающим львом, а на лицевой щит с таким же гербом держит конный воин, но уже в окружении другой надписи: «SIGILLVM THOME DE SABAVDIA COMITIS» («печать Тома графа Савойи») ⁸⁰. В это время Тома уже не был графом Фламандским, но оставался претендентом на власть в Савойском графстве, где затем он и был графом (Тома II, 1253–1259 гг.).

На печатях деда Тома графа Умберто III (1136–1189), щит, который несёт рыцарь – пустой. А на печати отца Тома, Тома I (1176–1233), и братьев, Амадея IV (1197–1253), Петра II (1203–1268) и Филиппа I (1207–1285), графов Савойских, щит заключает орла. Но на печати ещё одного брата Тома, Аймона, изображён восстающий лев. В свою очередь потомки Тома II, графы (герцоги) Савойские носили гербом в красном поле серебряный крест ⁸¹.

При жизни Иоанны её младшая сестра Маргарита употребляла печать, на которой, с одной стороны, где на лошади восседает женщина с птицей на руке, она представлялась сестрой графини Фламандской. С другой же стороны изображён щит с восстающим львом в окружении слов «FILIE COMITIS FLANDRIE». Щит с таким же гербом обнаруживается на печати Маргариты II, которую она использовала после того, как наследовала сестре в графском достоинстве во Фландрии и Эно (1244–1280). На этой же печати с другой стороны слева и спра-

---

⁸⁰ *Ibid.* Fol. 16.

⁸¹ *Guichenon S. Histoire généalogique de la royale maison de Savoie.* Lion, 1760. T. I. P. 120–131.

ва от образа графини Маргариты видим по одному восстающему льву, но они не заключены в щиты⁸².

Маргарита была дважды замужем. В первом браке (с 1212 г., расторгнут в 1237 г.) её мужем был сеньор д'Авен Бушар (Бухард) (1182–1244). Его брат Готье II († 1245/46 г.) в 1199 г. носил щит с гербом сеньоров д'Авен: «чередование шести правых перевязей» или в цвете – «чередование шести правых перевязей золотых и красных»⁸³.

В свою очередь и младший сын Маргариты и Бушара, Болдуин д'Авен, употреблял печать («SIGILLVM BAILDVINI DE AVESNIS», 1245 г.), на которой щит включает такой же герб, что и у его дяди, но с титулом: «чередование шести правых перевязей с бризурой – титулом с пятью подвесками» (*écu bandé de six piéces, et brisé d'un lambel de cinq pendants*)⁸⁴. Впоследствии, когда Болдуин уже был сеньором де Бомон (печать 1276 г.: «SIGILLVM BALDUINI DE AVESNIS DOMINI DE BELLOMONTE»), он носил герб авенский без титула. Но тогда же его сын Жан пользовался печатью («SIGILLVM IOHANNIS DE AVESNIS MILITIS») с отцовским гербом и титулом⁸⁵.

Однако старший брат Болдуина Жан (печати 1245 и 1256 гг.⁸⁶), который с 1246 г. и до своей смерти в 1257 г. являлся соправителем Маргариты в Эно (граф Жан I), и его потомки, графы Эно, носили герб графов Фламандских – «в золотом поле восстающего чёрного льва»⁸⁷.

⁸² Les sceaux des comtes de Flandre. Fol. 17.

⁸³ «bandé de six piéces», «bandé d'or et de gueules de six piéces». На этой печати Готье представляется Вальтером д'Авен («SIGILLVM WALTERI DE AVESNIS») (*Wailly de N. Éléments de paléographie*. P., 1838. Т. II. Pl. L, 1; *Demay G. Inventaire des sceaux de la Flandre*. Т. I. N 112).

⁸⁴ *Douët d'Arcq L.* Op. cit. Pt. I. Т. I. Paris, 1863. N 627.

⁸⁵ *Demay G. Inventaire des sceaux de l'Artois et de la Picardie*. N 130–131.

⁸⁶ На своих печатях Жан д'Авен не называется графом Эно, но только сыном графини Фламандской и Эно: «SIGILLVM IOHANNIS DE AVESNIS FILII MARGARETE COMITISSE FLANDRIE ET HANONIE» (*Inventaires et documents publiés par ordre de l'empereur*. Pt. I. Т. I. N 625–626).

⁸⁷ *Trésor de numismatique et de glyptique*. Т. 12. Pl. VIII, 5. Жан I был женат на Адельхейд, дочери графа Голландского и Зеландского Флоренса IV. В 1299 г. их сын, граф Эно Жан II (1280–1304), унаследовал графство Голландское и Зеландское, после чего он и его потомки носили одновременно и герб этого графства – в золотом поле вос-

Вторым мужем Маргариты II (с 1223 г.) был Гильом (Вильгельм) II (1196–1231), сеньор де Дампьер. Его отец, сеньор де Дампьер и де Сен-Жюст Гвидо (Ги) II († 1216 г.), носил герб с восстающим львом и звёздами (или лилиями) внутренней каймой: «восстающий лев с внутренней каймой из звёзд» или «восстающий лев с внутренней каймой из геральдических лилий»⁸⁸.

Старший же брат Гильома, сеньор Аршамбо VIII де Бурбон (1197–1242), и сын последнего Аршамбо IX (1205–1249) носили герб в виде восстающего льва с ракушками внутренней каймой: «золотой с красным львом и внутренней каймой из восьми синих раковин»⁸⁹.

Сам же Гильом II де Дампьер, вероятно, носил герб «два шествующих леопарда (льва) один над другим», ибо на «тайных» печатях двух его и графини Маргариты II сыновей, Гильома (1224–1251) и Гвидо (1225–1305), видим щиты именно с этим гербом. При этом в гербе Гвидо, как младшего брата, было изображено также титло с пятью подвесками⁹⁰. Между тем на печати их младшего брата, Жана де Дампьер († 1258 г.), сеньора Сен-Дизье (de Saint-Dizier), изображён только один шествующий лев, тогда как на печатях его наследников – сына Жана II

стающего красного льва. Этот герб первым носил граф Голландский (1190–1203) Дирк VII. Его матерью была Ада, дочь графа Хантингтонского Генриха (1114–1152), сына короля Шотландского (1124–1153) Давида I. Братом Ады и дядей Дирка VII был шотландский король (1165–1214) Вильгельм I по прозвищу Лев, который первым, вероятно, носил «шотландского льва», хотя на сохранившейся печати Вильгельма конный воин держит пустой щит. И только на печати сына Вильгельма, короля Шотландского (1214–1249) Александра II, рыцарь несёт щит уже со львом (*Taylor J. The Pictorial History of Scotland from the Roman Invasion to the Close of the Jacobite Rebellion. A.D. 79–1646. L., 1859. Vol. I. P. 68, илл. 1; 74, илл. 1*). В хронике же англичанина Матвея Парижского, современника Александра, щит короля Шотландского изображён как «золотой с восстающим львом и процветшей красной каймой» (or, a lion rampant and an orle fleury gules). Легко заметить, что цвета поля и льва в гербах голландском и шотландском совпадают, что может указывать на то, что Дирк VII заимствовал свой личный герб у своего шотландского дяди.

⁸⁸ «un lion rampant, à l'orle d'étoiles», «un lion rampant, à l'orle de fleurs de lys». (*Douët d'Arcq L. Op. cit. Pt. I. T. I. Paris, 1863. N 1988–1989*).

⁸⁹ «d'or au lion de gueules à l'orle de huit coquilles d'azur». (*Trésor de numismatique et de glyptique. T. 12. P. 25, pl. XXIII, N 1*).

⁹⁰ Легенда на печати Гвидо: «SIGILLVM GVIDONIS DE DAMIPETRA» (Les sceaux des comtes de Flandre. Fol. 18–19).

(1284 г.) и внука Жана III (1303 г.) – «щит с коронованным львом с бризурой – титлом с пятью подвесками»⁹¹.

Но одновременно с «тайными» печатями старшие сыновья графини Маргариты II и Гильома де Дампьер, Гильом и Гвидо, использовали печати с восстающим львом, но при этом у младшего брата также со знаком каденции.

Гильом, наследовав в 1231 г. после отца власть в Дампьере (Гильом III), в 1234 г. употреблял печать, на которой щит с восстающим львом окружает надпись «SIGILLV(M) GVILLERMI DE DAMPETRA». Восстающий лев также изображён на щите и попоне коня на другой печати Гильома (1246 г.). Но здесь он представляется сеньором де Дампьер и наследником Фламандским («GVILLI D(o)MI(ni) DE DAMPETRA HEREDIS FLANDRIE»)⁹². В период использования этой печати старший сын Маргариты был её соправителем во Фландрии (граф Гильом II).

При жизни Гильома II († 1251 г.) его брат Гвидо употреблял три печати с восстающим львом и знаком каденции – узкой правой перевязью (*cotice*). На одной из этих печатей Гвидо де Дампьер называется сыном графини Фламандской и Эно («GVIDONIS DE DAMPETRA FILII COMITISSE FLANDRIE ET HAINOIE»), на другой – сыном только графини Фламандской, а на третьей – фогтом Арраским, сеньором Бетюнским и Дендермондским («ATTBATN ADVOC(ATI) BETHVN Z TENREMODE D(OM)NI»)⁹³.

Очевидно, что лев с узкой правой перевязью на этих печатях свидетельствовал о младшем статусе Гвидо как сына графини Фламандской и её старшего сына графа-соправителя. И действительно, наследовав бездетному брату (в 1251 г.) в качестве графа Фламандского и

---

⁹¹ «un écu au lion couronné brisé d'un lambel à cinq pendants». (*Douët d'Arcq L. Op. cit. Pt. I. T. I. Paris, 1863. N 1995, 1997; Bodart E., Laurent R. Inventaire chartrier des comtes de Namur 1092–1619. Bruxelles, 2014. N 170*).

⁹² *Les sceaux des comtes de Flandre. Fol. 18.*

⁹³ *Ibid.* Fol. 19. Последняя из этих печатей была изготовлена не ранее 1248 г., когда после смерти Роберта VII, фогта Арраского, господина Бетюнского и Дендермондского, его владения унаследовали дочь Матильда и её супруг (с 1246 г.) Гвидо де Дампьер (*Ibid.* P. 32–33).

будучи затем одновременно маркграфом Намюрским (с 1263 г.), Гвидо I использовал печати, на которых изображён только восстающий лев⁹⁴ – герб и всех последующих графов Фламандских.

Поскольку потомки Гвидо правили и в графстве Намюрском, то здесь самое время вернуться к истории намюрских маркграфов (графов) и их гербов. Мы помним, что первым из маркграфов Намюрских, кто носил особый герб, был маркграф Филипп I († 1212 г.). Но считался ли герб маркграфа Филиппа при его жизни уже гербом собственно намюрским или это был его личный герб, отражавший его семейное положение младшего брата графа Фламандского и Эно. Обычно ответ на этот вопрос даётся положительный – Филипп носил герб намюрский⁹⁵. Но не будем спешить присоединяться к такому выводу.

У маркграфа Филиппа I не было мужского потомства. И ему наследовала его сестра Иоланта вместе с мужем Петром II Куртенэ, который и стал очередным маркграфом Намюрским (1212–1216). Но какой герб Пётр носил в эти годы – неизвестно. Не сохранилось известий и о гербах его бездетных сыновей, маркграфов Намюрских Филиппа II (1216–1226) и Генриха II (1226–1229). Генриху наследовала сестра Маргарита, которая представлялась с гербом отца (Куртенэ). Маргарита была замужем за Генрихом, графом Вианденским (1214–1252), который носил только герб своего рода, в том числе и в качестве маркграфа Намюрского (Генрих III, 1229–1237 гг.)⁹⁶.

---

⁹⁴ Les seaux des comtes de Flandre. Fol. 20; *Bodart E., Laurent R.* Op. cit. P. 36, N 78 («SIGILLVM GVIDONIS COMITIS FLANDRIE», 1263 г.); *Ibid.* P. 42, N 118 («S(igillvm) GVIDONIS COMITIS FLANDRIE ET MARCHIONIS NAMVCEN», 1279 г.).

⁹⁵ *Borchgrave E. de.* Philippe I de Namur // *Biographie nationale.* Bruxelles, 1903. T. XVII. P. 317.

⁹⁶ Их печати сохранились под документом 1233 г. Маргарита, с одной стороны её печати, называется графиней Вианденской, а на другой стороне, где изображён герб её отца, читаются слова «CLAVIS SIGILLI». Генрих же на его печати называется маркграфом Намюрским и графом Вианденским (*Monuments pour servir a l'histoire des prouinces Namur, de Hainault et de Luxembourg... par Le Baron de Reiffenberg.* Bruxelles, 1844. T. I. Pl. 4, N 38; *Bodart E., Laurent R.* Op. cit. N 44).

В свою очередь наследовавший Маргарите её младший брат Балдуин (маркграф в 1237–1259/63 гг.), как мы помним, в 1237 г. скрепил грамоту печатью восстающим львом в щите. В её легенде, однако, Балдуин ещё называется «сыном императора Константинопольского»⁹⁷, тогда как в самой грамоте он титулуется не только «наследником императора Римского (Романии)», но и «маркграфом Намюрским». Отсюда можно догадываться, что это была старая печать Болдуина, изготовленная до того, как он стал маркграфом Намюрским. Поэтому восстающий лев на ней иллюстрировал его статус сына Константинопольского императора.

Вместе с тем на городской печати Намюра, употреблявшейся в 1216 г. («SIGILLVM VILICI ET SCABINORVM DE NAMUCO»), уже в правление маркграфа Филиппа II был изображён щит с гербом Куртенэ (Петра II)⁹⁸, откуда можно предполагать, что это был герб и Филиппа II. Но на обороте следующей городской печати Намюра, сохранившейся при грамоте 1250 г.⁹⁹, в окружении надписи «SECRETVM MEVM MICHN», представлен щит с «намюрским гербом», каковой в 1210 г. носил маркграф Филипп I. Указанная легенда, несомненно, свидетельствовала, что эта «тайная» печать представляла правившего тогда маркграфа. Однако то был, вероятно, уже не представитель дома Куртенэ.

Дело в том, что последний маркграф из этого дома, Балдуин II, фактически не правил в Намюре. Вскоре после того, как Балдуин стал маркграфом (1237 г.), он заложил Намюрское маркграфство французскому королю (1239 г.), а позднее (в 1263 г.) уступил права на него графу Фламандскому Гвидо де Дампьер. Но в 1247 г. он ещё писал о «nostre terre de Namur» и отдавал приказания начальнику Намюрского замка («chastelain dou chastiau de Namur»). Между тем на маркграфство (графство) Намюрское претендовали графы (графини) Фламанд-

⁹⁷ Schlumberger G. Sceaux et bulles... P. 14, pl. II, 2; Bodart E., Laurent R. Op. cit. P. 31–32, N 52.

⁹⁸ Monuments pour seruir a l'histoire des prouinces Navur, de Hainault et de Luxembourg... par Le Baron de Reiffenberg. Bruxelles, 1844. T. I. Pl. 3, N 20; Bodart E., Laurent R. Op. cit. N 28.

⁹⁹ Monuments pour seruir a l'histoire des prouinces Navur, de Hainault et de Luxembourg. T. I. Pl. 5, N 52; Bodart E., Laurent R. Op. cit. N 63.

ские ещё с более раннего времени. Так, известно, что в 1245 г. император Священной Римской империи Фридрих II, чьим ленником являлся маркграф Намюрский, пожаловал в лен вместе с Эно и частью Фландрии Намюрское графство («Comitatus Namuscensis») графине Фламандской и Эно Маргарите II. В свою очередь в 1248 г. это же графство пожаловал в лен старшему сыну Маргариты и своему зятю Жану д'Авен король Римский Вильгельм, после чего объявил о том всем людям в «comitatui et castro Namurcensi». И в январе 1249 г. Маргарита уступила «homages de Namur» в Эно Жану и его брату Балдуину. А в 1252 г. король Вильгельм подтвердил пожалование «земли Намюрской со всеми принадлежностями» Жану д'Авен. Последний же в 1254 г. уступил графство Намюрское в лен графу Люксембургскому Генриху. В свою очередь эту уступку утвердил король Вильгельм и в 1255 г. поведал о том горожанам Намюра («villico, scabinis totique communitati ville Namurcensis») ¹⁰⁰.

Таким образом, печать 1250 г. с «намюрским гербом» употреблялась в то время, когда графство Намюрское признавалось Римским королём за братьями Жаном и Балдуином д'Авен. Вместе с тем легко заметить, что этот герб был воссоздан снова как бризура герба фламандского. И здесь мы должны припомнить, что Жан был также графом-соправителем матери в Эно (1245–1257), и тогда на его именных печатях (1245 и 1256 гг.), на которых он представляется сыном графини Фламандской и Эно, присутствует изображение льва без узкой правой перевязи. Балдуин же, брат Жана, герба со львом никогда не носил. Поэтому упоминавшийся выше щит с этим гербом на оборотной стороне печати города Намюра 1250 г., несомненно, мог принадлежать только Жану д'Авен.

Но в 1256 г. Жан и Балдуин Авенские отказались от своих прав на Намюрское графство ¹⁰¹.

---

¹⁰⁰ *Duvivier Ch.* La querelle des d'Avesnes et des Dampierre jusqu'à la mort de Jean d'Avesnes (1257). Bruxelles-Paris, 1894. T. I. P. 130–131, 172–174; T. II. Preuves. N LXXI, LXXV, CV, CXI, CXII, CXXIV, CLXIX, CCIX, CCXXXII.

¹⁰¹ *Ibid.* N CCXLII.

Нет свидетельств и о том, что носил намюрский герб следующий граф Намюрский Генрих IV (1256–1264), граф Люксембургский (Генрих V, 1247–1281), из дома герцогов Лимбургских (герб: «в серебряном поле восстающий красный лев, увенчанный короной»). К сожалению его печати, которые он употреблял в 1247–1264 гг., не сохранились. Известно лишь, что на его печатях при грамотах 1265 и 1267 гг. представлен его личный герб¹⁰², который затем унаследовали его потомки в качестве герба графов Люксембургских и их рода.

В качестве очередного графа и маркграфа Намюрского (с 1264 г.) «намюрский» герб не помещал на своих печатях и граф Фламандский Гвидо де Дампьер. Но мы помним, что прежде, чем стать графом во Фландрии (1251 г.), Гвидо носил герб такой же, что и «намюрский». Правда, тогда этот герб указывал только на младшее положение Гвидо по отношению к его брату графу Фламандскому Гильому. Тем не менее, именно этот герб обнаруживается на монетах, которые чеканились в Намюре в годы правления Гвидо. А то, что в данном случае лев с узкой правой перевязью обозначал Намюр, свидетельствуют легенды монет: «NAMVR»,

---

¹⁰² Именно при Генрихе был создан люксембургский герб: «чередование серебряных и синих поясов и восстающий красный лев» (*burelé d'argent et d'azur au lion rampant de gueules*). Первым щит с восстающим львом носил отец Генриха, герцог Лимбургский и маркграф Арлонский (город Арлон в Великом Герцогстве Люксембургском) (1221–1226) Вальрам III. Он был также графом Люксембургским и Рошским (город Ла-Рош-ан-Арден, *Ruche*, лат. *Rupe*) (1214–1226), женившись на графине Люксембургской и Рошской (1196–1247) Эрмезинде. Свидетельством тому является печать Вальрама. На ней, с одной стороны, где Вальрам представляется как «DVX DE LIMBORCH ET COMES DE LVCEIBORCH», изображён конный воин со стягом, на котором просматриваются полосы. На другой стороне изображён щит с восстающим львом в окружении легенды: «MARCHIO ARLVNENSIS COMES DE RUPE» (*Calmet A. Histoire de Lorraine. T. II. Pl. 9, LV; Bodart E., Laurent R. Op. cit. P. 27-28, N 30*). Как очевидно, Вальрам использовал два знака – полосы и льва. Из них и составил герб его сына Генриха, графа Люксембургского: «чередование поясов и восстающий лев» (*Calmet A. Histoire de Lorraine. T. II. Pl. 9, LVII; Bodart E., Laurent R. Op. cit. N 98; Douët d'Arcq L. Op. cit. Fin de la première partie – seconde partie. T. III. Paris, 1868. N 10309*).

«MARCH(IO) NAMVCENSIS», «MARCHIO NAMVR-C(ENSIS)»¹⁰³.

Следовательно, при Гвидо де Дампьер впервые восстающий лев с узкой правой перевязью был сопро-вождён именем Маркграфства Намюрского, что даёт основание считать, что только во второй половине XIII в. можно говорить о существовании герба.

У графа Гвидо было несколько сыновей от двух жён. Его старший сын от первой жены Матильды, доче-ри сеньора Бетюнского, Роберт при жизни отца исполь-зовал несколько печатей. На самой ранней из них на ли-цевой стороне юноша с птицей в руке восседает на коне, и здесь Роберт представляется «перворождённым сыном графа Фламандского, фогта Арраского, господина Бе-тюнского и Дендермондского». Но на другой стороне он называется «Робертом Фламандским», и здесь изобра-жены три щита: большой с восстающим львом и по бо-кам его маленькие щиты с гербом «бетюнским» (поя-сом), который носил отец матери Роберта. На прочих же печатях Роберта, как первородного сына графа Фла-мандского, а также при этом в бытность его графом Не-верским («COMITIS NIVERNEN»), поверх восстающего льва изображено титло¹⁰⁴. Но, став графом Фламандским (1305–1322), как и отец в бытность его графом, Роберт III использовал печати, на которых восстающий лев всегда предстаёт без титла¹⁰⁵.

Вместе с графом Гвидо и Робертом в 1279 г. и позднее (последний раз в 1290 г.) грамоты скреплял сво-ей печатью («SIGILLVM GVILLELMI FILII COMITIS FLANDRIE»¹⁰⁶) второй сын графа Фламандского Гильом († 1311 г.). И на этой печати был изображён щит «со львом, увенчанным короной и с бризурой – узкой правой перевязью». Очевидно, что, как ранее его отец, Гильом Фламандский стал носить герб с узкой правой перевязью.

¹⁰³ *Chalon R. Recherches sur les monnaies des comtes de Namur. Bruxelles, 1860. P. 50–51, pl. III, 51–53.*

¹⁰⁴ *Les sceaux des comtes de Flandre. Fol. 21–22; Bodart E., Laurent R. Op. cit. P. 39, N 99 («SIGILLVM) ROBERTI PRIMOGENITI COMITIS FLANDRIE; SECRETVM ROBERTI DE FLANDRIA»).*

¹⁰⁵ *Les seaux des comtes de Flandre. Fol. 23.*

¹⁰⁶ «un écu au lion couronné brisé d'une cotice». (*Bodart E., Laurent R. Op. cit. N 118, 121–122, 162, 164, 179, 180, 184, 188, 222.*)

зью, не будучи графом Намюрским. А в 1283 г. вместе с отцом и двумя старшими братьями употребил печать, как сын графа Фламандского, и четвёртый представитель рода – Балдуин; на этой печати изображён щит «со львом с зазубренной каймой»¹⁰⁷.

Но на печати (1286 г.) Маргариты, дочери графа Гвидо I, и некогда жены Александра, первородного сына короля Шотландского Александра III («SIGILLUM MARGARETE, FILIE COMITIS FLANDRIE, QUONDAM UXOR A REGIS SCOTIE PRIMOGENITI»), обнаруживаются два щита, в каждом восстающий лев – гербы отца (графа Фламандского) и мужа (шотландский герб). На другой её печати того же года, когда она стала женой графа Гельдернского Рено I («SIGILLUM MARGHARETE FILIE COMITIS [FLANDRIE COMITIS]SSE GHELRES»), также два льва, но уже графов Фландрии и Гельдерна¹⁰⁸.

Очевидно, что в отличие от личных гербов братьев Маргарита представлялась с гербом не своим, а отца – графа Фламандского.

В 1264 г. граф Фламандский Гвидо I женился вторично, теперь на Елизавете, дочери герцога Люксембургского (Генрих V) и графа Намюрского (Генрих IV)¹⁰⁹. С ней он и унаследовал Графство Намюрское.

Как и с Матильдой Бетюнской, с Елизаветой у Гвидо было несколько сыновей.

На первой печати («SIGILLUM IOHANNIS FILII GVIDONIS FLANDRIE COMITIS ET MARCHIONIS NAMVRCENSIS», 1298 г.) старшего сына Жана (1267–1330), изображён «щит со львом и бризурой – узкой правой перевязью» (un écu au lion brisé d'une cotice). Но и на других печатях Жана («SIGILLUM IOHANNIS COMITIS NAMVRCENSIS», «SIGILLUM IOHANNIS DE FLANDRIA MARCHIONIS ET COMITIS NAMURCENSIS», 1302–1330 гг.), которые он употреблял в бытность уже графом и маркграфом Намюрским, находится изображение «щит со львом и с бризурой – узкой правой перевязью» или «щит

---

¹⁰⁷ «Écu au lion à la bordure engrêlée». *Ibid.* N 162.

¹⁰⁸ *Ibid.* N 195.

¹⁰⁹ На печати Елизаветы, графини Намюрской, под документом от 1284 г. обнаруживаются два щита, соответственно с гербом графа Фламандского (мужа) и графа Люксембургского (отца). (*Ibid.* N 167).

со львом, увенчанным короной и с бризурой – узкой правой перевязью»¹¹⁰.

Но брат Жана, Гвидо, умерший в 1311 г., как сын графа Фламандского («SIGILLVM GVIDONI FILII COMMITIS FLANDRIE»), носил щит «со львом и с бризурой – усечённой зазубренной перевязью» (1300 г.) и щит «львом с зазубренной узкой правой перевязью» (1311 г.)¹¹¹.

А их младший брат рыцарь Генрих Фламандский («SIGILLVM HENRICI DE FLANDRIA MILITIS»), граф де Лоди (de Lodi) в 1314 и 1330 гг. употреблял печать с гербом, как у старшего брата – «коронованного льва с узкой правой перевязью»¹¹².

Этот же герб, вместе с гербом своего рода (графов Артуа из французского королевского дома) находим на печати вдовы маркграфа Намюрского Жана I, Марии Артуа (1331 г.). На её печати в двух отдельных щитах заключены «лев увенчанный короной и бризурой – узкой правой перевязью» (герб мужа) и «усеянный геральдическими лилиями и титлом с тремя подвесками» (герб графов Артуа)¹¹³.

Герб Жана I, который он унаследовал от отца – графа и маркграфа Намюрского и графа Фламандского Гвидо I, носили затем его сыновья, графы Намюрские Жан II (1330–1335), Гвидо II (1335–1336), Филипп III (1336–1337) и Гильом I (1337–1391). Он обнаруживается также на печатях сыновей Гильома I, Гильома II (1391–1418) и Жана III (1418–1429)¹¹⁴, после которого Намюрское графство отошло герцогу Бургундскому.

Но младшие мужчины в семье графов Намюрских дополняли графский герб знаками каденции, о чём свидетельствует печать брата Жана II, Гвидо при грамоте 1332 г. На ней был изображён щит «со львом, увенчан-

¹¹⁰ «un écu au lion brisé d'une cotice», «un écu au lion couronné brisé d'une cotice». (*Ibid.* N 295, 350, 386, 395, 416, 420, 424, 442, 444, 451, 460, 468, 478, 490).

¹¹¹ «un écu au lion brisé d'un bâton engrêlé», «écu au lion brisé d'une cotice engrêlé». (*Ibid.* N 305, 373, 378).

¹¹² «au lion couronné brisé d'une cotice». (*Ibid.* N 409, 506, 513).

¹¹³ «un lion couronné brisé d'une cotice», «semé de fleurs de lis au lambel à trois pendants». (*Ibid.* N 528).

¹¹⁴ *Ibid.* N 169, 535.

ным короной и с бризурой – зазубренной узкой правой перевязью»¹¹⁵.

В свою очередь дочери графов Намюрских после выхода замуж на своих печатях помещали отцовский герб рядом с гербом мужа или, как дочь Жана I Бланка, супруга короля Шведского и Норвежского Магнуса, представлялись ещё с гербом рода матери. На печати Бланки был изображён в отдельном щите герб графов Артуа, который находился на печати её матери Марии.

Таким образом, для мужских отпрысков герб намюрский сам по себе или с дополнительными знаками был личным гербом. Дочери же их представлялись только с гербом отца. Тем самым указывалось на родовое происхождение женщин.

Замечательно, что герцоги Бургундские, унаследовав Намюр и Эно, не носили гербы «намюрский» и «эно», в отличие от герба фламандского. Причиной тому, вероятно, было то, что гербы графов Намюрских и Эно вели своё происхождение от герба фламандского.

Если обратимся теперь к гербам немецких владетелей, то здесь больше всего сведений обнаруживается у двух княжеских родов – Вельфов и Асканиев.

Вельфы

Хорошо известно, что Генрих († 1195 г.) по прозвищу Лев употреблял печати с изображением одного льва сначала, в бытность свою герцогом Саксонским и Баварским, восстающего (1154 г.), затем как правитель Брауншвейгский и Лüneбургский, шествующего (1191 г.)¹¹⁶.

Его старший сын Генрих († 1227 г.), пфальцграф Рейнский в 1196 г. носил щит с орлом, а впоследствии, будучи ещё и герцогом Саксонским – щит с двумя шествующими львами (1201, 1213 гг.)¹¹⁷. После смерти отца Генрих унаследовал также власть в Брауншвейге.

Второй сын Генриха Льва Отто († 1218 г.), поначалу, вероятно, представлялся гербом с тремя шествую-

---

¹¹⁵ *Ibid.* N 535.

¹¹⁶ Die Siegel des herzoglichen Hauses Braunschweig und Lüneburg. Hrsgb. von C. von Schmidt-Phiseldeck. Wolfenbüttel, 1882. N I: 2, 5.

¹¹⁷ *Ibid.* N II: 1–3.

шими львами, а затем, когда он стал императором Римским, в его гербе три льва были совмещены с орлом. В таком виде этот герб представлен и на печати вдовы Отто Марии Брабантской (1258 г.)¹¹⁸.

Младший же брат Отто, умерший в 1212 г. «Вильгельм Люнебургский, сын герцога Саксонского» («SIGILLVM WILLELMI DE LUNEBURN FILII DUCIS SAXONIE»), употреблял печати с одним шествующим львом (1200, 1205 гг.)¹¹⁹.

Из трёх братьев оставил после себя сына только Вильгельм. На печатях (1225, 1248 гг.) этого сына по имени Отто († 1252 г.) изображён один шествующий лев¹²⁰. Но на печатях дочерей Отто Мехтильды (1266 г.), жены князя Ангальтского и Агнессы (1297 г.), супруги князя Руянского кроме гербов их мужей обнаруживаются щиты с двумя шествующими львами¹²¹.

Последний герб, как можно догадываться, был вторым гербом отца Мехтильды и Агнессы. И этот герб, унаследованный от дяди Генриха, одновременно со своим старым гербом, Отто, возможно, стал носить до или после того, как в 1235 г. император Фридрих II возвёл его в достоинство герцога Брауншвейгского и Люнебургского. А то, что так действительно могло быть, доказывается присутствием этих гербов на печатях старшего сына герцога Отто I Альбрехта, герцога Брауншвейгского. На его первой печати (1251 г.) изображены два льва, а на второй (1265 г.) – один лев¹²².

Одного льва видим также на печатях младших братьев Альбрехта, герцога Брауншвейгского Иоганна (1264, 1273 гг.) и Конрада (1281 г.), епископа Верденского¹²³.

Но на печати супруги Иоганна Лютгарды (1272 г.) кроме герба её отца (графа Голштинского), представлен щит с двумя шествующими львами – герб, несомненно, мужа герцогини¹²⁴.

---

¹¹⁸ *Ibid.* N V: 5.

¹¹⁹ *Ibid.* N VI: 1–2.

¹²⁰ *Ibid.* N VIII: 1–3.

¹²¹ *Ibid.* N X: 1; XIII.

¹²² *Ibid.* N XII: 1–2.

¹²³ *Ibid.* N XIV: 1–2; XII.

¹²⁴ *Ibid.* N X.

Этот обычай представляться с двумя или с одним львом затем неоднократно повторялся у потомков Альбрехта и Иоганна¹²⁵. Причём со временем в герб с одним львом, уже восстающим, добавились ещё сердца. И эти два герба с XV в. стали заключаться в один щит.

Таким образом, только со времени герцога Брауншвейгского и Люнебургского Отто I и его сыновей герцогов Альбрехта и Иоганна (около середины XIII в.) у Вельфов окончательно определились два наследуемых родовых герба.

Аскании

Соседями по владениям потомков Генриха Льва являлись представители рода Асканиев. В период ношения гербов они все были потомками маркграфа Бранденбургского (1150/57–1170) Альбрехта I, на печатях которого («ADALBERTVS D(E)I GRA(CIA) BRANDENEBVRCHOENSIS MARCHIO», 1155–1162 гг.) изображён щит с якорным крестом¹²⁶.

У Альбрехта было три сына, оставивших мужское потомство.

Старший, маркграф Бранденбургский (1162/70–1184) Оттон I, как свидетельствуют его и печать при грамоте 1164 г. («OTTO DEI GRATIA BRANDENBVRGENSIS MARCHIO»), поначалу носил герб с тем же знаком, что и отец¹²⁷. Затем, однако, на монетах Оттона I¹²⁸ и его новой печати стал изображаться щит с поясами, в немецкой традиции именуемыми балками¹²⁹

---

¹²⁵ *Ibid.* N XVIII–XXXVII.

¹²⁶ «ankerkreuzähnlichen Schildbeschlag». (*Sello G.* Die Siegel der Markgrafen von Brandenburg askanischen Stammes // Märkische Forschung. Berlin, 1887. Bd. XX. N 1, 3; Codex Diplomaticus Anhaltinus (далее: CDA). Hrsgb. von O. von Heinemann. Dessau, 1867. Theil I, Abtheilung 1, N 413, Tafel 4; 1869, Theil I, Abtheilung 2, Tafel 2).

¹²⁷ CDA. Theil I, Abtheilung 2, N 487, N 471, Tafel 3.

¹²⁸ Brakteat 1157–1184 Brandenburg Brandenburg-Preußen Otto I. 1157–1184 // Münzenhandlung Manfred Olding [Электронный ресурс] – Пежим доступна: URL.: <https://www.ma-shops.com/olding/item.php?id=293706&lang=en> (дата обращения: 03.01.2019.).

¹²⁹ «ballenstädtischen Balken». (*Bier S.* Die Entwicklung der Siegeltypen der Markgrafen und Kurfürsten von Brandenburg // Brandenburgische Siegel und Wappen. Schriften des Vereins für Geschichte der Mark Brandenburg zur seiter des hundertjährigen Bestehens 1837–1937. Berlin, 1937.

– гласным гербом графства Балленштедт, из которого происходил маркграф Альбрехт I.

Но сын Оттона I маркграф Бранденбургский (1184–1205) Оттон II на первых своих печатях (1187–1197 гг.), как и его дед, изображал крест с концами в виде якоря¹³⁰. И только на его печатях при грамотах 1202 и 1205 гг. на щите и стяге изображён «бранденбургский» орёл¹³¹. В свою очередь на печати брата Оттона II, графа Гельдернского Генриха († 1192 г.), конный воин держит щит с поясами¹³².

Отто II и Генрих не оставили потомства, и им наследовал их сводный брат Альбрехт II, маркграф Бранденбургский (1205–1220), который, о чём свидетельствуют его печати, носил, как и его старший брат, щит и стяг с изображением орла¹³³.

Этот герб и останется затем гербом всех последующих маркграфов Бранденбургских, потомков Альбрехта II.

Второй сын маркграфа Бранденбургского Альбрехта I, граф Орламюндский Герман († 1176 г.), стал родоначальником орламюндской ветви Асканиев. На монете его сына графа Орламюндского (1176–1206) Зигфрида III конный воин держит щит с неразборчивым изображением, но на попоне коня различаются поперечные полосы¹³⁴. Известны также две печати Зигфрида. На первой (1181 г.) конный воин, его щит и конь покрыты чешуйчатым узором. На второй же печати (1203 г.) на

Tafel II, 1; *Sello G.* Die Siegel der Markgrafen von Brandenburg... S. 275, N 4. Под грамотой 1170 г. находится также печать «маркграфа Бранденбургского Оттона», на которой изображён орёл. Но это, вероятно, была печать одного из одноименных маркграфов Бранденбургских, потомков Оттона I (CDA. 1873. Theil I, Abtheilung 3. N 521; *Sello G.* Die Siegel der Markgrafen von Brandenburg... S. 275-276, N 5).

¹³⁰ *Sello G.* Die Siegel der Markgrafen von Brandenburg... S. 278, N 6–7.

¹³¹ *Ibid.* S. 279–283, N 8–9.

¹³² *Ibid.* S. 284, N 10.

¹³³ *Ibid.* S. 285, N 11–12.

¹³⁴ Siegfried III. 1176-1206? Brakteat, Weimar // Leipziger Münzhandlung und Auktion Heidrun Höhn [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL.: <https://www.acsearch.info/search.html?id=1462531> (дата обращения: 03.10.2012.).

щите конного воина виден круг с исходящими от него лучами¹³⁵.

У Зигфрида было два сына, которые являлись соправителями в Орламюндском графстве. При этом старший, Альбрехт (1206–1244), в качестве также графа Голштинский и Стурмарнского, употреблял печати, на которых изображён щит с двумя шествующими львами¹³⁶.

Герб же его младшего брата Германа II (1206–1247), известный по изображению на графской монете, представлял собой восстающего льва в окружении сердец¹³⁷. Но на печати Германа II восстающий лев предстаёт без сердец¹³⁸.

В свою очередь сын Германа II, граф Орламюндский (1244–1285) Оттон III, носил щит, на котором изображён шествующий лев, а под ним орёл, о чём свидетельствуют печать Оттона и плита над его могилой¹³⁹. Гербы Германа II и Оттона III, деда и отца, затем носил граф Герман V (1286–1318) и другие графы Орламюндские¹⁴⁰. Таким образом, в Орламюндской ветви Асканиев наследственные гербы укоренились во второй половине XIII в.

Ещё две ветви Асканиев пошли от третьего сына маркграфа Альбрехта I, Бернхарда (1140–1212).

На первой печати самого Бернхарда при его грамоте 1174 г. в щите рыцаря заключён герб с поясами. При этом и на печати, и в грамоте Бернхард представляется графом Ашерслебенским («comes in Aschersleve», «SIGILLYM (COMI)TIS BERNHABDI DE ASSCERSLEVE»)¹⁴¹.

---

¹³⁵ Regesten der Grafen von Orlamuende aus Rabenberger und Ascanischem Stamm / Hrsgb. von C. Chl. Fraiherr von Reitzenstein. Beyreuth, 1871. Tafel I, 2–3.

¹³⁶ *Ibid.* Tafel I, 4–5.

¹³⁷ Grafenschaft Orlamünde, Hermann II. (1206-1248). Brakteat. [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL.: https://upload.wikimedia.org/wikipedia/commons/d/d2/Grafschaft_Orlam%C3%BCnde%2C_Hermann_II._%281206-1248%29%2C_Brakteat%2C_mcsearch_%28%29.JPG (дата обращения: 03.01.2019.).

¹³⁸ Regesten der Grafen von Orlamuende. Tafel II, 1.

¹³⁹ *Ibid.* Tafel II, 2; надгробие N 2.

¹⁴⁰ *Ibid.* Tafel III-IV; надгробия N 3–7.

¹⁴¹ CDA. Theil I, Abtheilung 3, N 547, Tafel I.

Позднее, в 1180 г. Бернхард стал герцогом Энгернским и Вестфальским («dux Angarie et Westphalie et comes de Ashersleve»¹⁴²), иначе герцогом Саксонским («dux Saxonie et comes in Aschersleve»). Печати его, однако, от времени, когда он был герцогом (Бернхард III), не сохранились, и какой герб он тогда носил, точно неизвестно.

Бернхарду наследовали два его сына. На печати старшего, Генриха, изображён щит с продольным делением: справа половина орла, слева пояса. При этом в легенде Генрих представляется графом Аскарийским (Ашерслебенским) и князем Ангальтским («COMES ASCHARIE PRINCEPS DE ANHALT»), каковым он был с 1212 г. до своей смерти в 1252 г. Такой герб затем носил старший сын Генриха I Генрих II (1252–1266) и его потомки – графы Аскарийские и князья Ангальтские (старшая линия)¹⁴³. В то же время что и Генрих II, другой сын графа Генриха I Бернхард I, граф Ангальтский и сеньор Бернбургский (1252–1287) по свидетельству его печати, носил герб с восстающим львом¹⁴⁴.

Однако сыновья Бернхарда I, граф Ангальтский (1287–1323) Бернхард II и клирики Альбрехт и Генрих представлялись на своих печатях с гербом деда Генриха I и родственников из старшей линии. Этот же герб затем находим на печатях и потомков Бернхарда II, а также младшего сына Генриха I, графа Аскарийского (1252–1298) Зигфрида и его сыновей¹⁴⁵.

В Ангальтской ветви Асканиев, следовательно, особый герб стал родовым во второй половине XIII в.

Не сразу укоренился родовой герб и у потомков младшего брата герцога Бернхарда III Альбрехта II, герцога Саксонского (1212–1260). На его печати конный воин держит щит, почти прикрытый головой лошади, так что виден лишь его край с весьма неопределённым изображением. Однако на печати супруги Альбрехта Елены (1231–1273), дочери герцога Брауншвейгского, обнаруживаются лев и орёл. Первый из этих «хищни-

---

¹⁴² *Ibid.* N 593, 605.

¹⁴³ *Ibid.* Tafel I–IV.

¹⁴⁴ *Ibid.* Tafel V,1.

¹⁴⁵ *Ibid.* Tafel IV–VI.

ков», несомненно, указывал на род отца Елены, тогда как второй, как можно догадываться, и был гербом её мужа Альбрехта.

У Альбрехта и Елены было два сына – Иоганн I (1248–1285) и Альбрехт II (1250–1298), герцоги Саксонские (с 1260 г.). В тот год, когда употреблялась печать их матери (1261 г.), они также использовали свою общую печать. На ней изображены два юных герцога, держащих щит с рассечённым гербом: справа половина орла, слева пояса, и эту композицию пересекает от левого верхнего угла к правому нижнему «рутовая перевязь» с зубцами в виде трилистника. Легко заметить, что герб с половиной орла и балками носили дядя Саксонских герцогов Генрих Ангальтский и его потомки, так что полоса с трилистниками указывала на обособленность Иоганна и Альбрехта от их ангальтских родственников.

Позднее, в 1273 г. оба брата уже употребляли каждый свою печать, и на этих печатях конные воины держат щиты с тем же гербом, что и на их общей печати. Но впоследствии они отказались от этого герба, о чём свидетельствует их новая общая печать при грамоте 1295 г. На этой печати два герцога держат щит с чередованием поясов, которые пересекает «рутовая перевязь» с трилистниками. Именно этот герб обнаруживается и на печати супруги Альбрехта II Агнессы вместе с гербом её отца (1296 г.), а затем и потомков Иоганна I и Альбрехта II, герцогов Саксонских, ветвей соответственно Лауэнбургской и Виттенбергской.

Отсюда делаем вывод, что в Саксонской ветви рода Асканиев родовой герб завершил своё становление в конце XIII в.

В целом же, говоря о гербах Асканиев, можно заключить, что во всех их четырёх ветвях – Бранденбургской, Орламюндской, Ангальтской и Саксонской – наследственные и родовые гербы утверждаются в течение XIII в. Ранее всего наследственный герб появился у маркграфов Бранденбургских (первая четверть XIII в.). Затем он обнаруживается на печатях графов Орламюндских и Ангальтских (середина – вторая половина XIII в.). Наконец, на исходе века своим особым гербом начинают представляться и герцоги Саксонские.

Англия

Первым известным носителем герба в Англии был король Ричард I (1189–1199). На лицевой стороне его ранней печати, употреблявшейся вскоре после наследования Ричардом английской короны, на троне восседает король, которого легенда представляет «королём Английским». На оборотной же стороне этой печати конный воин держит щит с восстающим львом¹⁴⁶ («lion rampant»). Поскольку последний «восстаёт» в левую сторону, то было сделано предположение¹⁴⁷, что на невидимой стороне щита изображён ещё один восстающий лев, обращённый вправо. В легенде на этой стороне печати Ричард называется «герцогом Нормандским и Аквитанским, графом Анжуйским» («RICHARDUS DUX NORMANNORUM ET AQUITANORUM ET COMES ANDEGAVORUM»). Щит со львом или львами он мог носить ещё до вступления на английский престол в бытность свою в Галлии (Франции), где к 1189 г. у рыцарей уже вошло в обычное представление с гербами.

На второй печати Ричарда, которую он употреблял в 1198 г., на оборотной стороне конный воин держит щит с тремя львами.

Оба герба Ричарда были, несомненно, его личными гербами, что доказывается присутствием иных изображений на щитах представителей его рода XII и первой половины XIII вв.

Действительно, деду Ричарда, графу Анжуйскому, Мэнскому, Турскому и герцогу Нормандскому Жоффруа (1113–1151) во второй половине XII в. приписывался герб с четырьмя (или шестью¹⁴⁸) восстающими львами, о чём свидетельствует цветное изображение на его надгробии в соборе Ле-Мана.

---

¹⁴⁶ Dana Ch. E. The Great Seals of England and Some Others. L., 1904. P. 17–19; Harvey Bloom J. English Seals. L., 1906. P. 64–65; P. 325.

¹⁴⁷ Думается, это ошибочное суждение, ибо, например, на печати графа Фламандского Филиппа I (1170 г.), как выше мы видели, на щите рыцаря изображён лев, тоже восстающий влево. Однако такое положение льва не вызывало предположений, что в невидимой части щита был изображён второй лев.

¹⁴⁸ Часть щита не показана, но на ней вполне могли бы поместиться ещё два льва.

Именно подобный герб (с шестью львами) затем носил внебрачный сын короля Английского Генриха II, сына Жоффруа, Уильям Длинный Меч (1176–1226), граф Солсберийский, судя по изображению на его надгробии¹⁴⁹.

В цвете этот герб изображён в хронике Матвея Парижского († 1259 г.)¹⁵⁰: «в синем поле шесть золотых восстающих львов». Но здесь он представлял уже сына Уильяма, графа Солсберийского Уильяма II Длинный Меч (1212–1250), после которого, вероятно, этот герб носил и сын последнего, Уильям III (1226–1256/57), на котором мужское потомство Уильяма Длинный Меч пресеклось.

Нельзя исключать, что свой герб Уильям перенял именно с изображения на надгробии деда Жоффруа, что доказываются их цветами: в синем поле золотые львы.

У Жоффруа было четыре сына. О гербах его трёх законных сыновей, включая Генриха II, отца Ричарда, известий не сохранилось. Неизвестен герб и четвёртого, внебрачного, сына Жоффруа, Гамелина де Варенн (1130–1202), в Англии четвёртого графа Суррейского. Однако его мужские потомки, графы Суррейские, судя по изображению на печати внука Гамелина Джона (1231–1304), носили герб «шахматный золотой и синий»¹⁵¹.

Из гербов законных братьев¹⁵² Ричарда известны только те, что носил Иоанн. На его первой печати, которую он употреблял в качестве «господина Ирландского»

---

¹⁴⁹ Archer T.A., *Kingsford Ch.L. The Crusades. The Story of the Latin Kingdom of Jerusalem*. N.-Y., 1894. P. 397.

¹⁵⁰ «azure, six lions rampant or, 3,2,1» *Matthew Paris. Historia Anglorum, Chronica majora, Part III*. British Library, Royal 14 C VII, Royal 14 C VII, f. 148v.

¹⁵¹ «chequy or and azure». (*Howard de Walden Th.E. Some Feudal Lords and their Seals*. [London]: De Walden Library, 1904. P. XXVI, 1.)

¹⁵² От 1202 г. известна печать Артура I (1187–1203), герцога Бретонского, сына герцога Бретонского Жоффруа (1158–1186), брата Ричарда. Но на этой печати на щите рыцаря изображение не просматривается. Артуру наследовали Ги Туарский и его жена Констанция, дочь Конана IV, герцога Бретонского из династии, которая правила в Бретани до Плантагенетов. А им в свою очередь наследовала их дочь Алиса, которая на своей герцогской печати предстаёт в горностаевой мантии. Её муж, герцог Бретонский Пётр Моклерк из капетингской ветви дома Дрё, их сын герцог Бретонский Жан I и его потомки первыми стали изображать (вместе с гербом Дрё) «hermine» на щите герцогов Бретонских (см. выше).

(«DOMINVS HIBERNIE»), в щите заключены два шествующих льва. Но после вступления на английский престол Иоанн носил второй герб короля Ричарда – с тремя львами¹⁵³, что с тех пор и вошло в обычай у всех английских королей.

У короля Иоанна было два сына. Старший, король Генрих III, носил королевский герб – щит с тремя львами. Но его младший брат Ричард (1209–1272), граф Корнуэльский, употреблял печать, на которой изображён один восстающий лев, увенчанный короной, в окружении каймы, обременённой кругами. В цвете он изображён в хронике Матвея Парижского: «в серебряном поле восстающий лев, увенчанный золотой короной с чёрной каймой с безантами»¹⁵⁴. Этот герб унаследовал и сын Ричарда – Эдмунд (1249–1300), второй граф Корнуэльский, который не оставил мужского потомства.

У короля Генриха III, кроме старшего сына короля Эдуарда I, был ещё сын Эдмунд (1245–1296), граф Лестерский и Ланкастерский. И он носил герб с тремя львами и титлом, на подвесках которого изображались лилии¹⁵⁵. Но на другой печати Эдмунда, как короля Сицилийского («EADMVNDVS DEI GRATIA SICILIE REX»), в щит заключены только три льва. При этом легенда сообщает: «EADMVNDVS NATVS REGIS ANGLIE ILLUSTRIS»¹⁵⁶.

Первый герб Эдмунда унаследовал его старший сын Томас (1278–1322), граф Лестерский и Ланкастерский, добавив, однако, по свидетельству его печати, на зубцы титла лилии¹⁵⁷ – герб матери, происходившей из рода графов Артуа, потомков короля Французского.

---

¹⁵³ *Humphery-Smith C.* Hvorfor tre leoparder? // *Heraldisk Tidsskrift.* København, 1982. N 46. S. 261–264; *Dana Ch.E.* Op. cit. P. 19.

¹⁵⁴ «argent, a lion rampant crowned or a bordure sable bezantée». Ричард был также королём Римским (1257–1272), и в этом качестве его представлял щит с одноглавым орлом.

¹⁵⁵ *D'Arbois de Jubainville H.* Essai sur les sceaux des comtes et des comtesses de Champagne. P., 1856. Pl. 5, N 6.

¹⁵⁶ *Asle Th.* An Account of the Events produced in England by the Grant of the Kingdom of Sicily to Prince Edmund, Second Son of King Henry the Third. With some Remarks upon the Seal of that Prince // *Archaeologia, or Miscellaneous Tracts Relating to Antiquity.* L., 1777. Vol. IVP.211.

¹⁵⁷ В цвете он описывается как «красный с тремя шествующими золотыми львами на стороже в столб, с синими вооружениями, поверх

Но его младший брат Генрих Ланкастерский (1281–1345), как «лорд Монмутский», о чём свидетельствует его печать, («S(SIGILLVM) HENRICI DE LANCASTER DOMINI DE MONEMVTA»), поначалу носил герб, в котором три льва обременялись другим знаком каденции – перевязью¹⁵⁸. Вероятно, синий цвет перевязи также указывал на род матери. Но после смерти бездетного Томаса Генрих стал графом Лестерским и Ланкастерским, а потому и его гербом в этом качестве являлся герб его деда и старшего брата. С таким же гербом представлялся его сын Генрих (1310–1361), первый герцог Ланкастерский. Но на нём эта ветвь Плантагенетов пресеклась.

Как видно, во второй половине XIII столетия в Англии был позаимствован обычай, согласно которому в отцовский герб, который отныне стали носить все королевские сыновья и их потомки, если только они не были королями, добавлялся тот или иной знак каденции. И действительно, все мужские потомки не только графа Эдмунда Лестерского и Ланкастерского, но и его старшего брата, короля Эдуарда I, носили гербы с тремя львами именно в согласии с данным обычаем¹⁵⁹.

Таким образом, и у Плантагенетов в конце XII и первой половине XIII вв. не существовало единого родового герба. В это время разные ветви рода наследовали разные гербы. И только во второй половине столетия укоренился обычай передавать этот королевский герб всем королевским сыновьям, однако, младшим с дополнительными знаками каденции.

Можно и дальше умножать примеры того, как постепенно личные гербы становились наследственными и родовыми. Можно, например, вспомнить, что в XIII сто-

---

всего синее титло с тремя подвесками, обременёнными каждая тремя золотыми геральдическими лилиями» (gules, three lions passant guardant in pale or, armed and langued azure, overall a label of three points azure, each point charged with three fleur-de-lis or). (*Howard de Walden Th.E. Some Feudal Lords and their Seals.* [London]: De Walden Library, 1904. P. XXVI, 2).

¹⁵⁸ В цвете «a bend azure». *Ibid.* XXIX, 1.

¹⁵⁹ При Эдуарде III на одном щите герб короля Английского (2 и 3) стал совмещаться с гербом короля Французского (1 и 4). И в таком виде впоследствии этот составной герб тоже наследовался королевскими сыновьями, из которых только короли его носили без дополнительных знаков.

летию возникает понятие наследственного королевского герба в Дании, Норвегии, Швеции и Венгрии, а также в Священной Римской Империи. И сюда можно добавить, что в королевских семьях названных земель со второй половины XIII в., а в Дании с первой трети XIV в., королевский герб стал признаком любого мужского представителя королевской семьи.

Но, думается, достаточно и сказанного, чтобы сделать общий вывод о судьбах в Западной Европе королевских и княжеских гербов в начале их существования. Если XII в. стал временем возникновения их как личных гербов, и лишь в редких случаях они наследовались в последней четверти этого столетия, то век XIII ознаменовался окончательным укоренением гербов королевских и княжеских как наследственных (герб титула правителя). И в том же столетии, в основном в середине или во второй половине его, они превратились в гербы родовые у всего мужского потомства западноевропейских правителей. При этом во Франции и землях культурно к ней близких (Англия, Фландрия) вошло в обычное дело у младших членов семьи изображать отцовский герб с дополнительными знаками, а иногда и совмещать с гербами матери. Иное – дело употребление гербов дочерьми королей и князей. В этом случае королевские и княжеские гербы начали использоваться в качестве признака родового происхождения с последних лет XII в., но, главным образом, в первой половине следующего столетия. И около середины XIII в. возник обычай гербы рода матери совмещать с отцовскими, после чего такая гербовая композиция, в свою очередь, постепенно превратилась в наследственный или родовой герб. Вместе с тем, эти наблюдения о гербах членов королевских и княжеских семей побуждают к предположению, что отмеченные этапы в их истории находили соответствие, согласно духу времени, в употреблении гербов менее знатными особами на лестнице феодальных и служебных отношений.